

ПОЛОЖЕНИЕ О МОНАСТЫРЯХ И МОНАШЕСТВУЮЩИХ

I. ВВЕДЕНИЕ

Положение о монастырях и монашествующих (далее – Положение) принято в соответствии с Уставом Русской Православной Церкви: *«Монастыри управляются и живут согласно положениям настоящего Устава, гражданского Устава, “Положения о монастырях и монашествующих” и своего собственного Устава, который должен быть утвержден епархиальным архиереем»*¹.

Положение, отражающее многовековой опыт монашеской жизни и традиции русского монашества, определяет основные принципы и правила жизни монастырей Русской Православной Церкви в современных условиях и служит основой для внутренних уставов монастырей, которыми устанавливаются правила взаимоотношений в конкретной обители, распорядок жизни, расписание богослужений, особенности послушаний и т.п.

Положение призвано утверждать в монастырях дух единства и братолюбия и ограждать монашескую общину от разногласий и нестроений, которые могут происходить из-за неверного понимания цели и порядка монашеской жизни.

Положение является общим руководством по устройению монашеской жизни для архипастырей в их попечении о монастырях, для игуменов обителей, и для всех, желающих монашества или уже вступивших на этот путь.

* * *

В данном Положении определяются основы жизни как мужского, так и женского монашества. Для облегчения текста используется только терминология, касающаяся мужских монастырей: игумен, братство, брат, монах, инок, послушник. За исключением оговоренных случаев все утверждения Положения касаются также игумении, сестричества, сестры, монахини, инокини, послушницы.

¹ Устав Русской Православной Церкви. XVII.8.

II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАШЕСТВЕ

2.1. Определение монашества. Его основа и цель.

Монашество — это особый образ христианского жительства, заключающийся во всецелом посвящении себя на служение Богу. По слову святых отцов, *«монах есть тот, кто на единого взирает Бога, Бога единого желает, Богу единому прилежит, Богу единому угодить старается»*². Монах (μοναχός (греч.) – один, уединенный) – тот, кто избирает жизнь уединенную, отрекается от всех мирских отношений, пребывая в непрестанном внутреннем общении с Богом. Вместе с тем, посредством молитвы монах хранит единство со всеми во Христе. *«Монах тот, кто, от всех отделясь, со всеми состоит в единении»*. *«Монах тот, кто почитает себя сущим со всеми, и в каждом видит себя самого»*. *«Блажен инок, который на содевание спасения и преспеяние всех взирает как на свое собственное»*³.

*«Монашество есть установление Божие, отнюдь не человеческое»*⁴. Монашество основано на словах Господа Иисуса Христа: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Мф. 19, 21); *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»* (Мф. 16, 24–25); *«Всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»* (Мф. 19, 29), а также на апостольских словах: *«Не любите мира, ни того, что в мире»* (1 Ин. 2, 15); *«Относительно девства я... за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так»* (1 Кор. 7, 25–26). Поскольку в монашестве человек стремится исполнить упомянутые слова Спасителя, оно именуется *«совершенным житием, в немже по подобию, Господне жительство является»*⁵. Монашество имеет основание и в живом опыте Церкви: вдохновляясь примерами Божией Матери, святого Иоанна Предтечи, святых апостолов, тысячи христиан издревле стремились к воплощению идеала девственной, нестяжательной, молитвенной жизни.

Условием монашеского выбора является призвание, понимаемое как ответная любовь человека ко Господу Иисусу Христу, преодолевающая и преобладающая всякую земную любовь⁶: *«Истинный монах и здесь Христа любит так, что ничто не может его разлучить от любви ко Христу (ср. Рим. 8, 35), и разрешиться желает и со Христом быти (ср. Флп. 1, 23), что показывает и в делах, убегая ради Христа в пустыни и горы и уединенные обители, и старается быть едино со Христом, чтобы обитал в нем Христос со Отцем и Духом»*⁷.

Целью монашеской жизни является наиболее полное единение с Господом путем оставления всего для исполнения заповедей о всецелой любви к Богу и

² Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Слово 258 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1889. М.: Паломник, 1998. Т. 4. С. 502.

³ Нил Синайский, прп. Слово о молитве. П. 124, 125, 122 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1884 г. М.: Паломник, 1998. Т. 2. С. 238.

⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 421.

⁵ См. Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 26–27.

⁶ См.: Ефрем Сирин, прп. Слово подвижническое // Творения. Ч. 3. СТСЛ, 1912. С. 37.

⁷ Симеон Солунский, блж. Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. П. 20 // Сочинения. Репр. воспр. изд. 1856 г. М.: Галактика, 1994. С. 34–35.

ближнему: *«Монах тот, кто ум свой отдал от чувственных вещей и воздержанием, любовью, псалмопением и молитвою непрестанно приседит Богу»*, — говорит преподобный Максим Исповедник⁸. Благодаря любви к Богу, которая находит свое выражение в молитве, монах достигает внутренней цельности и в подвиге покаяния очищает свое сердце, делая его способным к проявлению жертвенной любви к ближним.

Ежедневный внутренний труд монаха состоит в постоянной борьбе с греховными помыслами, чувствами и желаниями ради достижения бесстрастия и душевной чистоты. Весь подвиг монашествующего состоит в том, чтобы примириться с Богом, молитвой и покаянием очистить свое сердце, восстановить в себе образ Божий и подобие Божие. Монах угождает Богу и достигает сердечного единения с Ним в особенности тогда, когда прилежит молитве и деятельно проявляет любовь к ближним, храня единство с монашеским братством и пребывая в самоотверженном послушании, которое оказывает с радостью и свободой, ибо *«любовь подчиняет свободных друг другу»*⁹.

2.2. Монашеские обеты

Ради любви ко Христу монахи приносят особые обеты: послушания, девства, или целомудрия, и нестяжания.

Исполнение обета послушания заключается в отсечении своей воли и следовании воле Божией, которая открывается монашествующему через добровольное и смиренное послушание игумену и *«всей о Христе братии»*¹⁰.

Жизнь в целомудрии предполагает не только телесную чистоту, но и, главным образом, чистоту души, которая открывает монаху путь к сердечному познанию Бога, по заповеди: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5, 8).

Обет нестяжания приносится монахами ради того, чтобы искоренить из сердца сребролюбие, обрести свободу духа и беспопечительность, необходимые для следования за Христом.

Желание соединиться со Христом побуждает монахов полностью отречься от мира, не из презрения к нему, но ради удаления от соблазнов, греховных страстей и ради того, чтобы *«устранить от себя все препятствия к любви Божией»*¹¹. Подобно евангельскому купцу, который продал все имущество для приобретения одной драгоценной жемчужины, монахи отрекаются от всего ради *«очищения и освящения сердца»*¹² и обретения Христа (ср. Мф. 13, 45-46).

2.3. Значение монашества

Основное служение, которое монахи призваны совершать в Церкви, — это непрестанное пребывание в богообщении и молитве за весь мир.

Монашество призвано в неприкосновенности хранить православные догматы, чистоту веры и церковные традиции. *«Кто были великие учителя Церкви всех времен? Монахи. Кто объяснил с подробностью ее учение, кто сохранил ее предание*

⁸ Максим Исповедник, прп. Главы о любви, вторая сотница // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1888 г. М.: Паломник, 1998. Т. 3. С. 203.

⁹ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы. Глава 18 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 352.

¹⁰ Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 25.

¹¹ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседование 1 // Писания. Репр. воспр. изд. 1892 г. СТСЛ, 1993. С. 169.

¹² Макарий Египетский, прп. Слово 2. О совершенстве духовном // Духовные беседы. М.: Правило веры, 2002. С. 527.

для потомства, кто обличил и поправил ереси? Монахи. Кто запечатлел своею кровью православное исповедание веры? Монахи»¹³.

Монахи должны благовествовать о Христе живым примером деятельного покаяния, любви к Богу и служения Ему. *«Инок во всем своем облике и во всех делах своих должен быть назидательным образцом для всякого, кто его видит, чтобы, по причине многих его добродетелей, сияющих подобно лучам, и враги истины, смотря на него, даже нехотя сознавались, что у христиан есть твердая и непоколебимая надежда спасения, и отовсюду стекались к нему, как к действительному прибежищу, и чтобы оттого рог Церкви возвысился бы на врагов ее»*¹⁴. Монахи, тщательно исполняющие свое призвание, становятся нравственными ориентирами для православных христиан и всех людей.

Монашеское житие выражает эсхатологическое мировоззрение Церкви, ее устремленность к будущей жизни. Монашествующие призваны являть реальность Царства Небесного, которое *внутри нас есть* (ср. Лк. 17, 21) и, начинаясь здесь, на земле в человеческом сердце, простирается в вечность. Своей решимостью в жертвенном подвиге монахи подтверждают величайшую ценность жизни в Боге, и потому монашество является откровением Царства Божия на земле и *похвалой Церкви Христовой*¹⁵.

2.4. Краткая история монашества

Как указывают преподобные отцы, монашеский образ жизни *«получил начало со времени апостольской проповеди. Ибо таким было все множество верующих в Иерусалиме, которое в Деяниях Апостольских описывается так: “У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее” (Деян. 4, 32)»*¹⁶.

Известно, что уже в Древней Церкви существовали прообразы современного института монашества – чины девствующих и вдовиц.

Особенное развитие монашество получило в IV веке, когда в Египте сформировались три формы монашеского жития – пустынножитие, скитское житие и общежитие, родоначальниками которых стали соответственно преподобные Антоний Великий, Макарий Великий и Пахомий Великий.

Слава монашества быстро разнеслась по всему христианскому миру. Начали возникать обители в Палестине, Сирии, Малой Азии. С Востока монашество стало распространяться и на Запад, благодаря подвигу преподобного Венедикта Нурсийского (VI век).

Характерно, что и мужское, и женское монашество возникли в одно и то же время и развивались с равной силой. Большое значение для возрастания женского монашества имели подвиги святых жен – преподобных Синклитикии Александрийской, Евпраксии девы Тавеннской и других.

На Руси монашество появилось вскоре после принятия ею христианской веры. С XI века высотой своей духовной жизни особенно отличалась Киево-Печерская Лавра. В XIV–XV веках светом монашеского благочестия просияла Свято-Троицкая Сергиева обитель. Ученики и сподвижники преподобного Сергия Радонежского

¹³ Игнатий Брянчанинов, свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 430.

¹⁴ Исаак Сирий, прп. Слово 63 // Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993. С. 340.

¹⁵ Исаак Сирий, прп. Слово 63 // Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993. С. 340.

¹⁶ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседование 18 // Писания. Репр. воспр. изд. 1892 г. СТСЛ, 1993. С. 498–499.

основали целый ряд общежительных монастырей со строгим подвижническим уставом. Впоследствии монашеские обители распространились по всей Русской земле. Русское монашество знало как периоды подъема, так и времена упадка. Сильное притеснение монастыри испытали в XVIII веке, после упразднения Патриаршества (в 1700 году). Жестокие гонения монашествующие претерпели в XX веке, после государственного переворота 1917 года. Но в любое время оставались молитвенники и подвижники, благодаря которым сохранялись лучшие традиции русских обителей и преемство между старым и новым поколением монашествующих.

В конце 80-х годов XX века в России, после крушения государственной идеологии атеизма, начался новый этап истории Церкви, ознаменовавшийся, в частности, восстановлением многих храмов и обителей. С возрождением монастырей должно быть неразрывным образом связано и возрождение монашеской жизни.

III. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАСТЫРЯХ

3.1. Определение монастыря

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, *«монастырь – это церковное учреждение, в котором проживает и осуществляет свою деятельность мужская или женская община, состоящая из православных христиан, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры»*¹⁷. Монастырь – это община христиан, совместно осуществляющих монашеский образ жизни в духе взаимной любви и доверия, под руководством духовного отца (игумена) или духовной матери (игумении). *«Здесь отец один, и подражает Небесному Отцу, а детей много, и все стараются превзойти друг друга благорасположением к настоятелю, все между собою единомысленны, услаждают отца доброхвальными поступками, не узы естественные признавая причиною сего сближения, но воздем и блюстителем единения соделав Слово, Которое крепче природы, и связуемые союзом Святого Духа»*¹⁸.

3.2. Правовые источники, регламентирующие деятельность монастырей.

Деятельность монастырей определяют следующие источники:

- каноны Русской Православной Церкви;
- Устав Русской Православной Церкви;
- настоящее Положение;
- юридический устав монастыря, регламентирующий его деятельность как религиозной организации согласно действующему законодательству;
- внутренний устав монастыря, регламентирующий его жизнь согласно церковному преданию и традициям монастыря с учетом современных условий.

Все монастыри Русской Православной Церкви должны быть зарегистрированы как юридические лица в соответствии с государственным законодательством.

3.3. Деление монастырей по типу подчинения

По иерархическому подчинению монастыри делятся на ставропигиальные, епархиальные и приписные.

3.3.1. Ставропигиальные монастыри. Находятся под непосредственным каноническим управлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Ставропигиальные монастыри призваны быть образцом внешнего благолепия и внутреннего благочиния и являть пример для всех других обителей.

3.3.2. Епархиальные монастыри. Находятся под каноническим управлением епархиального архиерея.

3.3.3. Приписные монастыри к ставропигиальным монастырям. Создаются при ставропигиальных монастырях, отличающихся особым благочинием и успешной хозяйственной деятельностью. Ответственность за управление приписным монастырем несет игумен ставропигиального монастыря. Игумен приписного монастыря подчиняется игумену ставропигиального монастыря и в главных вопросах управления руководствуется его распоряжениями.

¹⁷ Устав Русской Православной Церкви. XV.1.

¹⁸ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы. Глава 18 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 353–354.

3.4. Иерархическое руководство монастырем

3.4.1. Святейший Патриарх и Священный Синод. Синодальный отдел по монастырям и монашеству.

В соответствии с Уставом Русской Православной Церкви Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха *«осуществляет общее наблюдение за монашеской жизнью»*¹⁹. Полномочия Священного Синода в области управления монастырями определяются Уставом Русской Православной Церкви.

Органом исполнительной власти Святейшего Патриарха и Священного Синода в вопросах, касающихся монастырей и монашества, является Синодальный отдел по монастырям и монашеству. Основной задачей Отдела является содействие монастырям Русской Православной Церкви в устройении внутренней монашеской жизни. Синодальный отдел в пределах своей уставной деятельности:

- осуществляет помощь Святейшему Патриарху в управлении ставропигиальными монастырями, а в отношении епархиальных монастырей выполняет общий надзор по особым поручениям Святейшего Патриарха совместно с епархиальным архиереем и Управлением делами Московской Патриархии;

- направляет своих представителей во вновь открывающиеся или представленные к упразднению монашеские общины. В случае необходимости организует ревизионные проверки;

- проводит коллегиальное собеседование с кандидатом на должность игумена/игумении и направляет его в один из благоустроенных монастырей Русской Православной Церкви или иной Поместной Православной Церкви для знакомства с устройением иноческой молитвенной жизни и распорядком трудовых послушаний в обители;

- готовит отзывы/отчеты Святейшему Патриарху на обращения епархиальных архиереев об открытии или упразднении епархиальных монастырей, назначении и освобождении от должности наместников, игуменов и игумений обителей.

В целях координации деятельности монастырей Отдел по благословению Святейшего Патриарха созывает и проводит собрания игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви, а также организует различные форумы (чтения, конференции и пр.) монашествующих Русской Православной Церкви.²⁰

3.4.2. Епархиальный архиерей

В соответствии с правилами Вселенских и Поместных Соборов²¹ монастыри находятся в ведении епархиального архиерея, который, по выражению Устава Русской Православной Церкви, *«имеет высшее начальственное наблюдение за входящими в его епархию монастырями»*²². Конкретные права и обязанности епархиального архиерея в области управления монастырями определяются Уставом Русской Православной Церкви, юридическими и внутренними уставами монастырей.

Епископ, как отец и добрый пастырь монашествующих, является попечителем всех подведомственных ему монастырей. Он — «неумолкающий благовестник,

¹⁹ Устав Русской Православной Церкви. V.31(в).

²⁰ Устав Синодального отдела по монастырям и монашеству. Глава II.

²¹ IV Вселенского 4, 8, 24; Двукратного 1.

²² Устав Русской православной Церкви. XV.18.з.

проповедующий заповеди Божии... образ Христа, взирая на который следующие за ним устраивают жизнь свою по-евангельски»²³ — призван наблюдать, сохраняется ли в монастыре канонический и литургический порядок, хранят ли монахи верность святоотеческому учению, не уклоняются ли от чистоты Православия, не оставляют ли духовные подвиги ради житейских попечений. *«Монашествующие, в каждом граде и стране да будут в подчинении у епископа, да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира»* (4 правило IV Вселенского Собора).

²³ Феодор Студит, прп. Письмо 11. К Анастасию, епископу Кносийскому // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2012. Т. 3. С. 62.

IV. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

4.1 Монастырь

В Русской Православной Церкви наиболее распространенной формой организации монашеской жизни является общежительный монастырь: *«Общежитие, согласно иноческим обетам, признается по сравнению с необщежитием более высокой формой иноческой жизни, и потому общежительные монастыри и впредь должны оставаться общежительными, а необщежительные желательно обращать в монастыри общежительные там, где это возможно по местным условиям»* (Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 года, гл. IV, ст. 23).

При этом в настоящее время в структуре общежительного монастыря могут существовать возможности для реализации всех трех исторически сложившихся форм монашеской жизни – общежития (киновии), скитского жительства (келиотства) и отшельничества (анахоретства, пустынножительства).

4.1.1. Общежитие (киновия)

Общежитие (киновия), основателем которого является преподобный Пахомий Великий, святые отцы называют лучшей формой монашеского жительства. В общежитии соблюдаются важнейшие условия, содействующие монашескому преуспеянию, – отсечение своей воли, жительство в единении с ближними, свобода от житейских попечений.

Общежитие представляет собой добровольно собравшуюся евхаристическую общину монашествующих. Дух единения и евангельской любви между братьями, сопряженный с послушанием одному духовному наставнику, является неотъемлемым и существенным признаком киновияльного жительства. Монашеское общежитие характеризуется общим богослужением суточного круга и совместным участием в Божественной литургии, общим местом проживания, общей трапезой, общим имуществом, пожизненным попечением о каждом члене монашеской общины.

Общежительный монастырь призван воспроизводить тот образ жизни, который существовал в апостольских общинах, по словам молитвы из чина освящения монастыря: *«Призри, Господи, на хотящих жити на сем месте во славу Твою... Дажь им, Господи Боже наш, якоже во апостольстей Твоей Церкви первоверовавшим, еже быти их сердцу и душе единой, и еже ни единому от них что от имени глаголати, или мнети свое быти: но быти им вся обща»*²⁴.

4.1.2. Скитское жительство (келиотство)

При монастырях или отдельно от них могут создаваться скиты – небольшие монашеские поселения в уединенных местах с более строгим порядком внутренней жизни. Основателем скитского жития является преподобный Макарий Великий. На Руси ярким примером организации подобного скитского жития был скит преподобного Нила Сорского.

Скит, основанный при монастыре, управляется скитона начальником (старшей сестрой), который подчиняется игумену (игумении) монастыря.

²⁴ Благословение и освящение новосозданного монастыря // Освящение храма. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 184, 186.

Основным занятием братии скита является сугубое духовное делание (богомыслие, молитва, чтение Священного Писания и святоотеческих книг), а также рукоделие. Монашествующие скита могут заниматься и другими видами деятельности в той мере, в какой это не препятствует скитскому укладу жизни.

Доступ в скит паломников, особенно лиц пола, противоположного проживающим в скиту, воспрещен или крайне ограничен.

Скиты могут быть общежительными и особножительными.

1. *Общежительный скит* по своему внутреннему укладу подобен общежительному монастырю с общим богослужением, общей трапезой, общими трудами и имуществом. Такой скит отличается от киновии немногочисленностью братии, удаленностью расположения и более строгим уставом внутренней и богослужебной жизни.

2. *В особножительном скиту* каждый монашествующий подвизается в своей келии, по определенному для него игуменом уставу. При наличии в скиту храма братия собираются в нем для совместной молитвы и совершения богослужения. При отсутствии храма братия из скита приходят в монастырь для участия в церковной молитве и причащения Святых Христовых Таин.

Скит может иметь статус юридического лица и свой устав, согласованный с игуменом монастыря и утвержденный епархиальным архиереем.

4.1.3. Отшельничество (пустынничество, анакоретство)

При духовно благоустроенном монастыре с крепкими традициями может быть реализована особая форма монашеской жизни – отшельничество.

Отшельничество есть монашеский подвиг, предполагающий сугубое уединение ради упражнения в молитве и богомыслии. Основателями этого образа жизни являются преподобные Павел Фивейский и Антоний Великий. Истоком русского пустынножительства стала отшельническая жизнь преподобного Антония Печерского.

Утвержденный в монашеском делании, прошедший искусы в общежительном монастыре, стяжавший необходимый духовный опыт и желающий большего уединения для исполнения сугубых подвигов воздержания и молитвы монах может получить благословение духовного собора монастыря во главе с игуменом на жительство в некотором отдалении от прочей братии. Такой монах освобождается от общемонастырских трудов, оставаясь при этом насельником монастыря и пребывая в послушании у игумена.

Разновидностью отшельничества является затворничество в пределах обители.

4.2. Подворье

В рамках своей деятельности монастыри могут открывать подворья, которые являются подразделениями монастыря, находящимися за его пределами. Подворья создаются с миссионерскими, хозяйственными, представительскими или иными целями. Подворье, как правило, включает в себя храм, жилые корпуса, хозяйственные постройки. При подворье может быть организовано подсобное хозяйство.

Подворье, не имеющее статуса юридического лица, может быть учреждено только в той же епархии, где расположен монастырь. Оно управляется начальником подворья (старшей сестрой), находящимся в непосредственном подчинении игумену (игумении) монастыря. Подворье, имеющее статус юридического лица, может быть учреждено на территории другой епархии. Деятельность подворья регламентируется уставом того монастыря, к которому данное подворье относится, и своим

собственным гражданским уставом²⁵. Для управления подворьем может назначаться настоятель (настоятельница), который имеет расширенные полномочия, но остается в подчинении у игумена (игумении) основного монастыря.

При подворье проживают насельники монастыря, на которых распространяются все положения, предусмотренные внутренним уставом обители.

Подворья ставропигиальных монастырей подчинены Святейшему Патриарху по праву ставропигий. За богослужением в храме подворья ставропигиального монастыря возносится имя Святейшего Патриарха.

Подворья епархиальных монастырей, открываемые на территории иных епархий, в церковно-иерархическом порядке подчинены местному епархиальному архиерею, чье имя возносится в храме подворья. В своей хозяйственной деятельности такие подворья подчинены игумену своего монастыря. Более подробное определение обязанностей подворья по отношению к той епархии, на территории которой оно находится, определяется письменным соглашением двух епархиальных архиереев при учреждении подворья.

4.3. Приписные храмы и часовни

Дополнительно к основным храмам монастырь может иметь приписные храмы и часовни, расположенные вне территории монастыря.

4.4. Открытие монастыря, подворья, скита

В соответствии с церковными канонами (1-е правило Двукратного Собора, 4-е правило IV Вселенского Собора), монастырь не может быть создан без воли епископа, который *«прежде полагает молитву на устроение монастыря, как бы некоторое незыблемое основание»*²⁶. Монастыри, *«созданные без соизволения епископа, не суть действительные монастыри и не священны»*²⁷.

Главным основанием для открытия монастыря является наличие действующей в течение не менее одного года по благословению епархиального архиерея мужской или женской общины православных христиан, желающих следовать монашескому образу жизни под началом признанного ими духовного руководителя.

Препятствиями к открытию монастыря могут быть недостатки в духовной жизни общины, а также обстоятельства юридического или имущественного характера, например нахождение в частной собственности объектов недвижимости и земель, на которых предполагается открытие монастыря.

После ходатайства епархиального архиерея в адрес Святейшего Патриарха и Священного Синода об открытии монастыря в общину направляется комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству для знакомства с ее духовной жизнью и внешним обеспечением. Решение об учреждении монастыря принимается Священным Синодом в связи с рапортом председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству.

Открытие монастырского подворья или скита на территории той же епархии, где расположен монастырь, происходит по решению епархиального архиерея в ответ на прошение от монастыря. Открытие подворья или скита на территории другой епархии происходит по благословению Святейшего Патриарха в ответ на просьбу

²⁵ Устав Русской Православной Церкви. XVII.9.

²⁶ Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. Буква «М». Глава 15. М.: Галактика, 1996. С. 332.

²⁷ Толкование Аристина на 24 правило IV Вселенского Собора // Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Репр. воспр. изд. 1877 г. М.: Паломник; Сибирская благовонница, 2000. С. 231.

епархиального архиерея, письменно согласованную с епархиальным архиереем той епархии, где предполагается открыть подворье или скит.

Приписной монастырь, скит, монастырское подворье могут быть преобразованы в самостоятельный монастырь при значительном возрастании численности братства, при изменении границ епархий или при изменении внешних условий. С инициативой такого преобразования могут выступить епархиальный архиерей, игумен и духовный собор обители, от которой зависит приписной монастырь, подворье или скит. Решение о преобразовании принимается в том же порядке, что и решение об открытии монастыря.

4.5. Упразднение монастыря

Решение об упразднении монастыря принимается Священным Синодом по представлению епархиального архиерея.

В соответствии с правилами святых Вселенских Соборов (24 правило IV Вселенского Собора, 49 правило VI Вселенского Собора) необходимо, чтобы священные обители *«пребывали навсегда монастырями и сохраняемо было неотчуждаемым принадлежащее им имущество, и дабы оные уже не могли быть мирскими обителями»*²⁸. Поэтому на месте упраздненного монастыря желательно разместить монастырское подворье, приход или иное церковное учреждение.

В случае выхода монастыря из иерархической структуры и юрисдикции Русской Православной Церкви, монастырь прекращает деятельность в качестве религиозной организации Русской Православной Церкви и лишается права на имущество, которое принадлежало монастырю на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях, а также права на использование в наименовании названия и символики Русской Православной Церкви²⁹.

²⁸ Цит. по: Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. Буква «М». Глава 15. М.: Галактика, 1996. С. 332.

²⁹ См. Устав Русской Православной Церкви. XVII.10.

V. ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕМ

5.1. Игумен (игумения)

Игумен – это духовный отец всего братства (игумения — духовная мать сестричества) вверенной его (ее) руководству обители.

Игумен монастыря обладая духовной и административной властью в пределах, установленных уставом и традицией обители, как отец воспитывает братьев не столько словами, сколько своим примером и работой над собственным духовным состоянием. Духовное руководство братией — главнейшая обязанность игумена, ибо он будет обязан дать пред Богом ответ за каждого члена братства. Преподобный Феодор Студит заповедует игумену: *«Открой сердце твое с любовью, руководи всех с милосердием, воспитай их, просвети их, усовершенствуй их о Господе. Изоцри ум свой размышлением, возбуди свою готовность в мужестве, укрепи сердце свое в вере и надежде, иди впереди их во всяком доброделии, предидеши в борьбе против духовных противников, защити, путеводи, введи их в место добродетели»*³⁰. Помимо духовного руководства братством на игумена возлагается попечение о внешнем благоустройстве и благолепии обители, о всех видах ее внутренней и внешней деятельности.

В своей деятельности игумен руководствуется уставом обители, а также распоряжениями епархиального архиерея, перед которым он ежегодно отчитывается в установленном порядке.

Назначение игумена, а также освобождение его от должности происходит по решению Святейшего Патриарха и Священного Синода в ответ на представление епархиального архиерея. Перед рассмотрением ходатайства архиерея Священным Синодом кандидат проходит собеседование с членами коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству и стажировка в монастыре из числа наиболее благоустроенных. Если священноархимандритом мужского монастыря является епархиальный архиерей, практическое руководство монастырем поручается поставленному из среды братии наместнику, который после утверждения его кандидатуры Священным Синодом также возводится в игумена.

Братия должна осознавать, что послушание игумену оказывается ради любви ко Христу. Определяя кандидата на должность игумена епархиальный архиерей, в соответствии со святоотеческой традицией и практическим опытом Церкви, может:

- предложить собственного кандидата, по возможности из числа насельников обители;
- выдвинуть в качестве кандидата преемника, подготовленного предыдущим игуменом;
- предоставить братству выдвинуть кандидата.

Кандидат в игумены должен иметь необходимые для этого послушания качества, обладать духовной рассудительностью, способностями к управлению, любовью к братии, иметь достаточный опыт монашеской жизни в обители и быть готов самоотверженно исполнять свое послушание ради пользы обители до конца своей жизни.

В случае освобождения игумена от должности или его кончины обязанности игумена временно исполняет представитель старшей братии, которого назначает

³⁰ Феодор Студит, прп. Завещание преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийского. Об игумене // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2011. Т. 2. С. 508.

епархиальный архиерей. При этом место игумена должно быть замещено в возможно краткие сроки.

5.2. Духовный собор

Духовный собор – совещательный орган при игумене, который созывает его для рассмотрения всех важнейших дел монастырской жизни. *«Настоятель, являя собой всему собору образ смиренномудрия и во всем согласного и единомысленного союза духовной любви, должен всякое дело начинать и творить не сам по себе, без совета, но собирая искуснейших в духовном рассуждении братьев и по совету с ними, исследуя и Писание, да не будет что-либо противно Богу, Божественным заповедям и Писанию, – так следует начинать и творить многие важнейшие дела»*³¹.

В состав духовного собора входят основные должностные лица монастыря, а также иные насельники добродетельной жизни, обладающие духовным рассуждением. Деятельность духовного собора определяется внутренним уставом монастыря. Решения собора обязательны для исполнения всем братством обители. Состав духовного собора, а также изменения в нем утверждаются епархиальным архиереем.

³¹ Паисий (Величковский), прп. Устав. Глава 3 // Трезвомыслие: сборник творений русских по-движников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой в 2 т. М.: Паломник, 2009. Т. 2. С. 42.

VI. ПОДГОТОВКА К МОНАШЕСТВУ. ПРИНЯТИЕ В МОНАСТЫРЬ. СТЕПЕНИ МОНАШЕСТВА.

6.1. Трудничество

Тому, кто почувствовал в себе призвание к монашеству, не может воспрепятствовать *«никакой прежний образ жизни, ибо монашеское житие изображает нам жизнь покаяния»*³². Вместе с тем этот путь требует от человека сугубого самоотречения, и потому стремящийся стать монахом должен тщательно испытать, способен ли он идти этим путем. Желая вступить на монашеский путь посещает монастырь как паломник, постепенно знакомится с жизнью братства и монашескими традициями. Решаясь остаться в обители, он обращается к игумену с просьбой о принятии в монастырь.

Перед тем, как дать благословение человеку на проживание при монастыре в качестве трудника, игумен проводит с ним собеседование, выясняет у него обстоятельства его жизни. При этом игумен следует обратить внимание на возможное наличие внешних препятствий к поступлению в монастырь. Такими препятствиями являются, в частности, несовершеннолетие, брачное состояние, наличие несовершеннолетних детей, требующих опеки (игумену должна быть представлена справка о семейном положении), нахождение под судом или следствием, обремененность долговыми обязательствами или обязательствами по выплате алиментов, состояние физического или психического здоровья, делающее человека неспособным к нахождению в общежитии. Желая быть принятым в обитель должен представить удостоверение личности и документы об образовании и квалификации, военный билет (для мужчин). По возможности ему следует заручиться рекомендациями священнослужителей.

Трудники проживают отдельно от братства. Период трудничества продолжается не менее одного года. В это время игумен внимательно наблюдает за душевным расположением новопоступившего, заботится о его духовном окормлении, следит за тем, чтобы он имел возможность вести правильную духовную жизнь, прилежал не только к монастырским трудам, но и к чтению и молитве, имел возможность посещать богослужения, принимать участие в таинствах. Сам трудник за это время присматривается к порядкам обители, испытывает свою решимость встать на монашеский путь.

Помимо лиц, желающих со временем вступить в монастырское братство, монастырскими трудниками именуются проживающие при монастыре, но не выражающие намерения вступить в число братства наемные рабочие, с которыми заключен трудовой договор, и добровольные помощники, которые подписывают с обителью договор в виде «листа волонтера».

Если трудник в течение испытательного срока показывает твердость своего намерения вести монашескую жизнь, он может быть принят в число послушников.

Препятствиями к оставлению трудника при монастыре в качестве послушника могут быть душевный недуг или неуступчивый характер, который не позволяет ему безропотно принимать правила монастыря, побуждает требовать для себя особых условий и отказ утесняя самолюбие служить братии. Не полезно оставлять в монастыре тех, кто обнаруживает склонность к разногласиям и ссорам, постоянно поддается ропоту и унынию и, несмотря на советы и увещания, не показывает

³² VI Вселенский Собор. Правило 43 // Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Репр. воспр. изд. 1877 г. М.: Паломник, Сибирская благовозница, 2000. С. 429.

намерения к исправлению. Подобные люди будут нарушать внутренний строй жизни обители и могут оказывать неблагоприятное воздействие на братию.

Трудник, покидающий монастырь по собственному желанию или согласно решению монастырского руководства, не вправе требовать платы за труды, которые исполнял в обители, потому что они рассматриваются как добровольная жертва в ее пользу.

Студенты духовных учебных заведений, а также лица, имеющие опыт церковных послушаний на приходах или в других обителях, по благоусмотрению игумена могут быть сразу приняты в число послушников.

6.2. Послушничество

Послушничество, будучи следующей после трудничества подготовительной ступенью к монашескому образу жизни, является важным этапом в жизни желающего вступить на монашеский путь. По святоотеческому замечанию *«первоначальное направление, полученное при вступлении в монастырь, остается в подвижнике, в большей или меньшей степени, на всю жизнь»*³³.

Причисление желающего того к послушникам осуществляется в ответ на его письменное прошение и на основании решения духовного собора, который должен испытать кандидата в знании и понимании монастырского устава.

При прохождении послушнического искуса новоначальный должен прилагать усилия к внимательному изучению Священного Писания и основных аскетических творений святых отцов. По наставлению святителя Игнатия (Брянчанинова), *«сперва надо читать книги, написанные для общежительных монахов, каковы: Поучения преподобного аввы Дорофея, Оглашения преподобного Феодора Студийского, Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, начиная с Ответа 216 (предшествовавшие Ответы даны наиболее затворникам и потому мало соответствуют новоначальным), Слова святого Иоанна Лествичника, Творения преподобного Ефрема Сирского, Общежительные постановления и собеседования преподобного Кассиана Римлянина. Потом, по прошествии значительного времени, можно читать и книги, написанные отцами для безмолвников, как-то: Добротолюбие, Патерик Скитский, Слова преподобного Исаии Отшельника, Слова святого Исаака Сирского, Слова Марка Подвижника, Слова и Беседы преподобного Макария Великого, сочинения преподобного Симеона, Нового Богослова, и другие подобные сим деятельные писания отцов»*³⁴. Живя в обители, послушник старается тщательно исполнять положения монастырского Устава и традиции обители, вместе с другими насельниками участвует в богослужениях и общей трапезе, трудится на монастырских послушаниях.

За время послушнического искуса тщательно испытывается готовность человека к монашескому образу жизни, желание с любовью следовать традициям и уставу монастыря, готовность к добровольному послушанию игумену и братству. Игумену следует убедиться, что послушник осознаёт ответственность за свой выбор монашеского пути, имеет решимость следовать ему всю жизнь. Иначе говоря,

³³ См. Игнатий Брянчанинов, свт. Избранные изречения Отцов, преимущественно Египетских. Авва Исаия Отшельник // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 6. М.: Паломник, 2004. С. 134.

³⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. О чтении Евангелия и отеческих писаний // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 46–47.

необходимо испытать, готов ли послушник терпеть все «тесноты жития иноческого»³⁵, как внешние, так и внутренние.

По истечении испытательного срока, длительность которого остается на усмотрение игумена, последний принимает решение о представлении послушника к иноческому или монашескому постригу, либо об его удалении из монастыря, либо о продлении испытательного срока.

Таким образом, трудники и послушники живут в обители по благословению игумена, при этом одной из особенностей их статуса является то, что при оставлении монастыря по каким-либо причинам они не подлежат каноническим прещениям.

Все вопросы, связанные с их пребыванием в монастыре, находятся в ведении игумена и духовного собора и не выносятся на рассмотрение епархиального архиерея.

6.3. Иночество (рясофор)

6.3.1. Общие положения

В современной монастырской практике иноческий постриг именуется также постригом в рясофор, а получившие его именуются иноками, рясофорными монахами или просто «рясофорами» (досл. с греч. – носящими рясу). Иночество (рясофор) является первой степенью монашества, хотя в некоторых обителях традиция постригов в рясофор отсутствует.

Постриг в рясофор совершается над послушниками, прожившими в обители не менее 3 лет. Для выпускников духовных семинарий этот срок может быть сокращен.

По истечении испытательного срока духовный собор во главе с игуменом рассматривает вопрос о представлении послушника к постригу в рясофор. В случае положительного решения игумен письменно испрашивает благословения на постриг у епархиального архиерея. Последование пострига в рясофор предписывает игумену тщательно расспросить постригаемого, добровольно ли он принимает пострижение, хорошо ли обдумал свое решение и готов ли нести за него ответственность. В уставных предписаниях, содержащихся непосредственно перед чином пострижения, указано, что до самого пострига готовящийся к нему послушник должен засвидетельствовать свою готовность вступить в ангельский чин и решимость пребыть в монастыре: *«Хотяй прияти рясу приходит ко игумену и сотвори обычное пред ним поклонение, вопросимъ бывает от него, аще со всяким усердием ко иноческому приходит житию, и аще многодневным усмотрением сие предложение неизменное имать. Обещавшу же ся ему невозвратно пребыти в монастыри в посте и молитвах, и тицание творити помощию Божию, еже день и нощь преуспевати в добродетелех и во всех повеленных ему службах, прежде всех повелевает ему чинно прежде изчитати согрешения своя...»*³⁶. Кандидат к постригу должен быть знаком с основными аскетическими творениями святых отцов и уставом обители.

При постриге игумен, как духовный отец братства, становится восприемником новопостриженного. При многочисленности братства игумен может поручить духовное окормление постриженного одному из опытных старших братий, при этом оставаясь ответственным за духовное руководство иноком.

Инок может быть рукоположен в диаконский сан, к хиротонии же во пресвитера желательно представлять мантийных монахов.

³⁵ См.: Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 26.

³⁶ Чин бываемый на одеяние рясы и камилавхи // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 3.

Необходимо различать иноков, принявших рясофорный постриг, и послушников, получивших только благословение носить некоторые монашеские одежды (подрясник, пояс и скуфью для послушников; подрясник, пояс, апостольник и скуфью — для послушниц) и по своему каноническому статусу являющихся мирянами. Если во время прохождения послушничества такой человек пожелает оставить монастырь, он не подвергается каноническим прещениям.

6.3.2. Статус иноческого пострига как первой степени монашества

Настоящим Положением определяется, что в Русской Православной Церкви иноческий постриг является вступлением в монашеский чин, со всеми соответствующими каноническими последствиями.

Вопрос о том, какой статус — мирянина или монашествующего — имеют получившие иноческий постриг, поднимался на протяжении многих столетий, в том числе в России. Причисление рясофоров к монашествующим основано на следующих свидетельствах.

- **Литургические свидетельства.** Хотя постригаемый в рясофор не произносит монашеских обетов, но приведенное выше обещание *«невозвратно»* пребывать в монастыре указывает на причисление его к монашествующим. Кроме того, молитвы на пострижение в рясофор содержат в себе выражения, говорящие именно о восприятии монашеского образа: *«Благодарим Тя, Господи Боже наш, Иже по мнозех милости Твоей избавил еси раба Твоего от суетнаго мирскаго жития, и призвал еси его на честное сие обещание, сподоби убо его пожити достойно во ангельстем сем житии»*. Эти молитвы свидетельствуют о переходе от мирской жизни к иной, монашеской жизни: *«Благодарю Тя, Господи Боже наш, Иже по многой милости Твоей избавил еси рабу Твою от суетныя мирския жизни и призвал еси ее на честное сие обещание: сподоби убо ее пожити достойно в ангельском сем жительстве и сохрани ее от сетей диавольских, и чисту душу ея и тело соблюди даже до смерти...»*³⁷. На это же указывает пострижение влас, как видимый знак посвящения Богу, о чем, к примеру, пишет блаженный Симеон Солунский истолковывая так: *«Чрез отнятие же и пострижение волос [постригаемый] приносит Господу, как жертву, начатки от тела: ибо всего себя приносит и посвящает Христу, и отверг всё излишнее и мирское»*³⁸.
- **Канонические свидетельства.** Каноны не выносят определений о рясофоре в силу того, что формирование особого чина пострижения в рясофор начало складываться, по замечанию известного литургиста Н. Пальмова³⁹ лишь в XII веке. Вместе с тем, указания на статус рясофора содержатся в творениях авторитетных толкователей канонов — патриарха Феодора Вальсамона и преподобного Никодима Святогорца. Так, Вальсамон пишет: *«То, чтобы... принявшим рясофор была дана свобода до истечения этого [трехлетнего] срока, если им не понравится суровость уединенной жизни, отложить монашеские одежды, а облечься в мирские, мне не кажется ни каноничным, ни достойным нашего жительства и обещания»*⁴⁰. Он же, в толковании на 19-е правило святого Василия Великого отмечает: *«Не скажи, что те монахи, которые не дали такого обета,*

³⁷ Чин бываемый на одяние рясы и камилавхи // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 10.

³⁸ Симеон Солунский, блж. Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. П. 236 // Сочинения. Репр. воспр. изд. 1856 г. М.: Галактика, 1994. С. 340.

³⁹ Пальмов Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви. Историко-археологическое исследование. Глава 4. Киев, 1914. С. 309.

⁴⁰ Ράλλης Γ., Ποτλῆς Μ. Σύνταγμα θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Θεσσαλονίκη, 2002. Τ. 4. Σ. 503.

должны быть признаны неповинными; ибо хотя бы кто и не был пострижен, но наденет рясу, не может уже снять (монашеского) образа и вступить в брак»⁴¹. О том же пишет преподобный Никодим Святогорец: «Рясофорные уже не могут сбросить рясу и вступить в брак – да не будет! Как они дерзнут на это, в то время как и власы на голове их пострижены, а это означает, что они отверглись всякого мирского мудрования и посвятили свою жизнь Богу? Как они дерзнут на это, когда с благословения носили монашескую рясу и камилавку, поменяли имя и над ними были прочитаны иереем две молитвы, в которых иерей благодарит Бога за то, что Он “избавил их от суетного мирского жития и призвал на честное обещание монашеское”, и просит Его принять их “во иго Его спасительное”?»⁴²

- **Святоотеческие свидетельства.** О причислении рясофоров к монашеству говорят великие русские святые. К примеру, святитель Феофан Затворник — «Бог благословит и монашескую одежду (рясофор) принять. И старайтесь с этого же раза явить в себе настоящую монахиню»⁴³; преподобный Макарий Оптинский: «Монашества три степени: рясофор, мантия и схи́ма; первый – новоначальных, второй – средних, а третий – совершенных»⁴⁴; преподобный Амвросий Оптинский: «Поздравляю тебя с получением первого видимого монашеского образа, т.е. пострижением в рясофор»⁴⁵ и другие.

6.4. Монашество (мантия, малая схи́ма)

Вопрос о пострижении послушника или рясофорного инока в мантию (малую схи́му) рассматривается духовным собором во главе с игуменом. При положительном отзыве духовного собора игумен письменно испрашивает благословения на постриг у епархиального архиерея.

Кандидат к принятию пострига в мантию должен осознавать важность монашеских обетов. От него ожидаются свободное волеизъявление и твердая решимость исполнять эти обеты. 40-е правило Трулльского Собора гласит: «Понеже присоединяться Богу, чрез удаление от молвы житийския, весьма спасительно, то мы должны не без испытания безвременно принимать избирающих житие монашеское, но и в отношении к ним соблюдать переданное нам от отцев постановление: и сего ради должно принимать обет жизни по Богу, яко уже твердый и происходящий от ведения и рассуждения, после полного раскрытия разума». Игумен должен разъяснять кандидатам к постригу смысл и значение монашеского пострижения: «Егда же прииде время пострижения, настоятель, призвав хотящих постричься, объясняет им обеты монашеские в пострижении; и по пострижении – какие брани и скорби от навета вражия будут, и како противостояти им и побеждать я. <...> И они да приуготовляют себя к пострижению в посте, молитве и истинном смирении, яко хотящии сподобитися ангельского образа»⁴⁶. Принимающему малую схи́му следует сознавать, что постриг предполагает сугубое смирение и покаяние, признание себя в монастыре наименьшим

⁴¹ Толкование Вальсамона на 19 правило Василия Великого // Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. Репр. воспр. изд. 1876 г. М.: Паломник; Сибирская благовонница, 2000. С. 233.

⁴² Πηδάλιον. Έκδ. 12. Αθήναι, 1998. Σ. 259.

⁴³ Феофан Затворник, свт. Письмо 376 // Творения. Собрание писем. М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. С. 10.

⁴⁴ Макарий Оптинский, прп. Письма. Минск: Православное братство во имя архистратига Михаила, 2002. С. 453.

⁴⁵ Амвросий Оптинский, прп. Письма к мирянам. Письмо 59 // Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: Паломник, 1995. С. 161.

⁴⁶ Устав Глинской пустыни. Глава 26 // Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. М., 1891. С. 139.

и «всем рабом» (Мк. 10, 44), и не приводит к привилегированному положению в обители. Помимо обетов послушания, нестяжания и целомудрия каждый монах приносит обеты отречения от мира, пребывания в монастыре и в постничестве до последнего издыхания, соблюдения монастырского устава, терпения всех скорбей «Царствия ради Небесного»⁴⁷. Таким образом, принимая постриг, монах приуготовляется к жизни подвижнической, ко всегдашнему отсечению своей воли и смиренному приятию всего, что попускается от Бога.

Согласно определению Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года, «для улучшения духовной подготовки к постригу и повышения ответственности лиц, его принимающих, признано необходимым перейти к практике пострижения в мантию только по достижении тридцати лет, за исключением студентов духовных школ и священнослужителей» (определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», п.14).

В церковной традиции постриг получил имя «второго крещения». Подобно тому, как при крещении присутствует восприемник, так и при постриге присутствует духовный отец (игумен), который берет на себя обязательство научить новопостриженного монашеской жизни. «Номоканон» прямо предписывает постригаемому обязательно иметь восприемника: «*Аще кто дерзнет пострижи монаха без приимца, сиречь без старца, да извержется*»⁴⁸. Согласно 2-му правилу Двукратного Собора, «*отнюдь никого не сподоблять монашеского образа, без присутствия при сем лица, долженствующего принять его к себе в послушание и иметь над ним начальство, и воспринять попечение о душевном его спасении. Сей да будет муж боголюбивый, начальник обители, способный спасти душу, новоприводимую ко Христу*».

Желательно, чтобы, согласно святоотеческой традиции, восприемником при монашеском постриге был игумен, на что указывает и соответствующая молитва в чинопоследования пострига: «*Се, вручаю тебе пред Богом сего новоначального, егоже во страхе Божии и во всех добродетелех жити поучай, блудый опасно, да не нерадения ради твоего погибнет душа его, имаши бо ответ дати Богу о нем в день судный*»⁴⁹. Однако, с учетом современной практики, при многочисленности игумен может вручать новопостриженного духовно опытному монаху из братства монастыря.

Монашеский постриг в мужских обителях совершается либо епархиальным архиереем, либо игуменом, либо, по поручению последнего, иным иеромонахом (архимандритом). В женских обителях постриг совершается либо епархиальным архиереем, либо, по его поручению, иным иеромонахом (архимандритом).

6.5. Схимничество (великая схима)

Монахи, непорочно живущие в малой схиме, стяжавшие глубокое смирение, преуспевшие и в иных монашеских добродетелях, в особенности в молитве, могут быть пострижены в великую схиму. Решение об этом принимается епархиальным архиереем по представлению игумена и духовного собора.

Согласно чинопоследованию пострига в великую схиму, принимающий пострижение должен готовиться к нему «*всяко якоже умираяй: ибо конечнее*

⁴⁷ Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 26.

⁴⁸ Номоканон при Большом Требнике. Статья 79 // Большой Требник. СПб, 1995. Л. 282 об. – 283.

⁴⁹ Последование малаго образа, еже есть мантия. Репр. воспр. изд. 1908 г. СПб.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. С. 47.

вторыми обеты отрицаяся мира, миру и всем мирским пристрастием умирает»⁵⁰. Обеты великой схимы являются повторением обетов малосхимника, но обязывают к еще более строгому их соблюдению – великосхимник призывается «иноческия обеты усугублением пред Господом обновляти»⁵¹. Смысл пострига в великую схиму отражен и в особых одеждах, которые носит постриженный: парамане с многокрестием и аналаве, украшенном изображениями Креста Господня и орудий Его страданий.

6.6. Постриги вне монастыря

Содержание монашеских обетов подразумевает, что постриг должен совершаться в монастыре. Постриги вне монастыря возможны в исключительных случаях, по особому благословению Святейшего Патриарха или епархиального архиерея, по представлению духовного лица, известного своей опытностью и рассудительностью и готового засвидетельствовать непорочность жизни и чистоту веры кандидата. Такие постриги могут, в частности, быть совершены над сотрудниками синодальных учреждений, над преподавателями и студентами духовных учебных заведений. При тяжелой болезни послушника обители постриг над ним может быть совершен в больницах или на дому.

Постригаемый вне обители должен быть причислен к братии какого-либо монастыря и вручен восприемнику, так же, как и при постриге в обители.

Сведения о постригах, совершаемых вне монастырей, направляются в Синодальный отдел по монастырям и монашеству с разъяснением причин их совершения.

⁵⁰ Последование великаго ангельскаго образа // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 61.

⁵¹ Последование великаго ангельскаго образа // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 84.

VII. ОСТАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЯ ИЛИ МОНАШЕСТВА

Принявший пострижение любой степени (в рясофор, мантию, великую схиму) изменяет свой канонический статус и считается вступившим в монашеский чин. Принятие монашества является канонически необратимым. Оставление монашества, согласно церковным канонам, является каноническим преступлением и подлежит определенному наказанию (епитимии), срок и мера которого определяется епархиальным архиереем с учетом особенностей каждого случая.

7.1. Канонические прещения в отношении лиц, оставляющих монашество

Церковное право знает весьма строгие меры в отношении лиц, оставляющих монашество, что является еще одним напоминанием о необходимости внимательного испытания кандидатов в монашество.

7.1.1. Необратимость монашеских обетов

- Необратимость монашеских обетов утверждает чинопоследование монашеского пострига. Молитвы и действия этого чинопоследования свидетельствуют об изведении постригаемого из мира на путь посвящения Богу и о добровольном избрании постригаемым этого пути.

- В книгах Ветхого и Нового Завета многократно указывается на недопустимость отречения от избранного пути служения Богу. «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия», – сказал Господь (Лк. 9, 62).

- Оставление монашеской жизни ради мирских дел издревле воспринималось Церковью как нарушение нравственных и канонических норм и влекло за собой ряд последствий, отраженных в правилах и положениях церковных. Так, правило 7-е IV Вселенского Собора предписывает: «Вчиненным единожды в клир и монахам, определили мы не вступать ни в воинскую службу, ни в мирский чин: иначе дерзнувших на сие, и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предавати анафеме».

- Святые отцы и учителя Церкви, начиная с преподобного Пахомия Великого, святителя Василия Великого, преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, преподобного Венедикта Нурсийского и других решительно высказывались о недопустимости оставления монашеских обетов. «На каждого, принятого в братство и потом нарушающего произнесенный обет, надобно смотреть, как на согрешившего Богу, пред Которым и Которому он произнес исповедание согласия своего. “Если же”, сказано, “согрешит” кто “против Господа, то кто будет ходатаем о нем?” (1 Цар.2, 25). Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому роду жизни, стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе Божие приношение»⁵², — пишет святитель Василий. В 28 правиле преподобного Макария Александрийского мы также читаем: «Смирненно и с терпением неусходно да пребывают братия в обители, веруя, что смиренные достигнут Царствия Небесного, признаны будут сынами Вышнего и получают пресветлые и многоценные венцы, а сыны противления пойдут во тьму

⁵² Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные 14 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 2 .С. 176.

крошечную на вечные муки»⁵³. «Слагать монашество — то же, что слагать крещение. Однако осмеливаются и это делать; страшно и слышать»⁵⁴, — отмечает преподобный Феодор Студит.

7.1.2. Церковно-канонические последствия оставления монашества.

- Оставление монашества является каноническим преступлением, и совершивший его подлежит отлучению от Святого Причастия, на срок, который различные правила определяют по-разному: до 15 лет согласно 60-му правилу святителя Василия Великого. Столь большой, сравнительно с более ранними правилами, срок епитимии святитель Василий обосновывал тем, что Церковь и монашество укрепились. Учитывая нынешнее состояние человека, общества и Церкви, строгие епитимии могут сегодня привести не к более глубокому покаянию, а к отходу от Церкви, в связи с чем, в применении прещений к конкретному монашествующему может быть уместна икономия, предел которой определяется епархиальным архиереем.
- По древней монашеской традиции монашеское или послушническое одеяние с оставившего обитель снимается. Так было, например, в монастырях преподобного Пахомия, о чем говорит преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: «Скинутые принятым в обитель мирские одежды отдаются... на сбережение... Если же заметят, что за ним водится порок какой-нибудь ропотливости или злого преслушания, то скинув с него монастырские одежды, в какие он был одет при приеме, и надев на него прежние, выгоняют вон из монастыря»⁵⁵. Согласно Определению Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа/13 сентября 1918 года, «необходимо предпринимать возможные меры к тому, чтобы лица, изверженные из иночества, равно и послушники, оставившие обитель, не носили духовного одеяния»⁵⁶.
- Одним из отличительных признаков монашествующего является монашеское имя, полученное при пострижении. Свод канонов Православной Восточной Церкви не указывает прямым образом на то, каким образом должно совершаться поименование лиц, оставивших монастырь. В современной практике вопрос о церковном поименовании таких лиц с мирским или монашеским именем решается епархиальным архиереем индивидуально, в зависимости от конкретных обстоятельств.
- Вступление в брак противоречит монашеским обетам. Правило 16-е IV Вселенского Собора гласит: «Деве, посвятившей себя Господу, равно и монашествующим, не позволяется вступати в брак. Аще же обретутся творящие сие: да будут лишены общения церковного. Впрочем, определили мы местному епископу имети полную власть в оказании таковым человеколюбия». По 44 правилу Трулльского Собора «монах, обличенный в любодеянии, или поемлющий жену в общение брака и сожитие, да подлежит по правилам

⁵³ Правила святого Макария Александрийского. Правило 28 // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892 г. Рига: Паломник–Благовест, 1995. С. 208.

⁵⁴ Феодор Студит, прп. 486. Послание к архимандриту готскому // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2012. Т. 3. С. 574.

⁵⁵ Устав прп. Иоанна Кассиана. Книга 4. Глава 6 // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892 г. Рига: Паломник–Благовест, 1995. С. 558.

⁵⁶ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 года. Глава 5, п. 38, примечание.

епитимии блудодействующих». Тем не менее, отдельные святые отцы смотрели на брак таковых с точки зрения икономии. Святитель Епифаний Кипрский писал: *«Лучше иметь один грех, чем бесчисленное множество. Лучше павшему на поприще открыто взять себе законную жену и, проведя в покаянии долгое время после потери девства, снова быть введенным в Церковь»*⁵⁷. В современной церковной практике вопрос о действиях в отношении монашествующих, вступивших в семейные отношения, решается епархиальным архиереем по рассмотрении всех обстоятельств.

- Инок или мантийный монах, покинувший обитель уже после пострига, как не проявивший достаточной твердости в духовном служении Богу, не благонадежен для принятия священного сана, требующего самоотверженного служения Церкви. Упомянутые выше церковные правила предусматривают отлучение от причастия тех, кто оставит монашеский чин. Согласно же правилам Апостольским 13, 32 и правилу 6 Антиохийского собора, находящемуся под отлучением невозможно быть принятым в клир. Если же инок или монах, находящийся в священном сане, дерзает оставить монастырь и вступить в брак после хиротонии, он извергается из сана⁵⁸.
- На основании дореволюционной русской церковной практики оставившие монашество отпеваются по мирскому чину.

Оставление монастыря послушником не влечет за собой каких-либо канонических прещений, поскольку послушник не относится к монашескому чину.

7.2. Исключение из монастыря. Возвращение в монастырь.

7.2.1. Исключение из монастыря. В случае нарушения Устава насельником монастыря игумен или уполномоченные им братия увещают и вразумляют виновного. В случае систематического нарушения монастырского порядка к виновному применяются меры прещения согласно церковным канонам и внутреннему уставу обители. Значительные проступки монашествующих рассматриваются на духовном соборе монастыря, кроме подлежащих компетенции церковного суда. Исключение из монастыря применяется в качестве крайней формы наказания, когда другие меры воздействия не принесли результата и дальнейшее пребывание нарушителя монастырского устава в обители наносит значительный вред всей братии. Решение об исключении монашествующего из монастыря принимается епархиальным архиереем по представлению игумена и духовного собора. Решение о судьбе монашествующего и о наложении на него возможных канонических прещений также принадлежит епархиальному архиерею. Сведения о насельниках, исключенных из епархиальных монастырей, ежегодно подаются епархиальным архиереем в Синодальный отдел по монастырям и монашествующим.

7.2.2. Принятие в монастырь лиц, оставивших монашество. Прием в обитель монаха, исключенного из ее братии или из братии другого монастыря, происходит по решению епархиального архиерея на основании представления игумена и духовного собора. В таких случаях назначается испытательный срок, в течение которого игумен особо наблюдает за кандидатом к возвращению в обитель. По окончании этого срока может быть принято решение о его продлении, о

⁵⁷ Eriph. Adv. haer. 61. 7 // PG 41, 1049B.

⁵⁸ См. Правила IV Вселенского Собора 4, 7, 13; Трульского Собора 6.

зачислении испытуемого в братию монастыря или о его удалении из обители. После успешного прохождения испытательного срока кандидату возвращается право ношения монашеских одежд. Вопрос о принятии в обитель монаха, исключенного из другого монастыря, решается епархиальным архиереем по представлению игумена обители после запроса по месту его предыдущего пребывания.

7.3. Оставление монастыря без отказа от монашества.

В церковной практике встречаются исключительные случаи, когда покидающий монастырь не имеет намерения отказаться от монашества. По рассмотрении всех обстоятельств епархиальный архиерей может дать благословение на оставление монастыря, с сохранением права ношения монашеских одежд и монашеского имени, участия в Таинстве Евхаристии и, в будущем, совершения над таким монахом монашеского отпевания.

7.4. Переход монашествующего в другой монастырь

Каноны возбранен произвольный переход монашествующих из одного монастыря в другой⁵⁹. В порядке исключения такой переход возможен с письменного согласия игуменов обоих монастырей и благословения правящих архиереев епархий, к которым принадлежат монастыри.

В исключительных обстоятельствах, ради пользы Церкви, в частности, при открытии новых обителей, епархиальный архиерей может принять решение о переводе монашествующего в другую обитель. При этом следует учитывать желание самого монашествующего.

⁵⁹ Правила Соборов: VII Вселенского 19, 21; Карфагенского 80; Двукратного 1, 2, 3. Правила Соборов: Апостольского 14, 15, 16; I Вселенского 4, 5, 10, 20, 23; Трульского 17, 18, 20; Антиохийского 3, 21; Сердикского 1, 2, 13, 15, 16; Карфагенского 54, 90.

VIII. БОГОСЛУЖЕБНАЯ ЖИЗНЬ В МОНАСТЫРЕ. ДУХОВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ НАСЕЛЬНИКОВ

8.1. Значение богослужения в жизни монастыря и его насельников

Богослужение есть средоточие монашеской жизни. Оно питает душу, возвращает дух, дает силы для глубокого внутреннего делания и наполняет смыслом все повседневные монастырские занятия. Поэтому посещение монастырских богослужений является обязательным для всех насельников. Уклоняющиеся от участия в богослужениях окрадывают сами себя, отвергая важное средство монашеского преуспеяния. *«Блажен инок, всегда живущий близ храма Божия! Он живет близ Неба, близ рая, близ спасения»*⁶⁰.

Если какой-либо брат по нерадению пропускает службы, опаздывает или уходит раньше отпуста, то игумену необходимо в личных беседах увещать его, возбуждая в нем ревность к молитве на богослужении. Если монашествующий вынужден пропустить богослужение из-за неотложных дел по послушанию или по болезни, он должен испросить на это благословение у игумена или благочинного.

8.2. Литургическая жизнь в монастыре

В обителях должен совершаться полный суточный круг богослужений, что является одним из главных признаков благоустройства монастыря. В богослужениях участвуют все насельники монастыря. При необходимости, часть чинопоследований может вычитываться или совершаться в келиях. Важно, чтобы богослужения совершались в монастыре с его основания.

Средоточием богослужебной жизни является Божественная литургия. На литургии через общую и единодушную молитву, через причащение Святых Христовых Таин монахи соединяются со Христом, а во Христе друг с другом, соделываются членами Тела Христова, связанными нерасторжимыми узами⁶¹. Участие в Таинствах Покаяния и Евхаристии является важным условием для правильной духовной жизни, и потому монашествующие должны приступать к ним по возможности часто, сообразуясь с благословением игумена.

8.3. Духовное окормление насельников

Общее духовное руководство насельниками монастыря осуществляет игумен, духовный отец всей братии, который несет ответственность за ее духовное преуспеяние. Все насельники должны с почтительной любовью относиться к своему игумену, оказывая ему искреннее послушание и представляя ему на рассмотрение свои сердечные чувства и помышления.

Игумен призван наблюдать за тем, чтобы между братьями царили мир и единодушие, и следить, чтобы поведение насельников везде и всегда было монашеским. Насельник, нарушающий монастырскую дисциплину, может быть подвергнут взысканию, вплоть до наложения епитимии.

Игумен должен по возможности часто обращаться к насельникам с назиданием, воодушевляя их к ревностному прохождению монашеского пути. Насельники должны иметь возможность обращаться со своими трудностями, недоумениями и

⁶⁰ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о церковной молитве // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 169.

⁶¹ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Книга 4. Глава 13 // Источник знания. [Б.м]. Индрик, 2002. С. 304–305.

смущениями к игумену, которому надлежит находить возможность принимать каждого для личного общения.

Игумен, сообразуясь с внутренним устроением, исполняемыми послушаниями и телесными силами каждого брата, назначает ему молитвенное правило, а также меру поста, и определяет, как часто брат может приступать ко Святому Причащению. Без игумена монашествующий не должен налагать на себя пост или молитвенное правило сверх положенного, дабы не впасть в прелесть и не повредить своему спасению.

С древних времен в монастырской практике сосуществуют исповедь перед священником и откровение помыслов духовному наставнику. Исповедь и откровение помыслов следует различать, и применять в соответствии с их назначением. Исповедь перед священником – это неотъемлемая часть чинопоследования церковного Таинства Покаяния, к которому каждый насельник должен приступать регулярно. Откровение (исповедание) помыслов и прегрешений духовному наставнику – это неотъемлемая часть духовного руководства, которая совершается по возможности часто и, как правило, предшествует исповеди. Если духовный наставник – священник, то откровение помыслов может совершаться во время принимаемой им исповеди.

В мужских обителях как исповедь, так и откровение помыслов принимаются игуменом, однако если братство значительно умножится, то для духовного окормления игумен может назначить, по согласованию с епархиальным архиереем, одного или нескольких братских духовников из числа испытанных, преуспевших в духовной жизни монахов, имеющих священный сан. Духовник помогает игумену в духовном окормлении братии, при этом сам находясь в послушании игумену и все совершая в согласии с волей игумена и по его благословению. Назначение духовника не снимает с игумена ответственности за духовное руководство.

В женских монастырях по благословению игумении в деле духовного окормления насельниц ей могут помогать опытные в монашеском делании, благоразумные и рассудительные сестры, способные принести духовную пользу. При этом ответственность за духовное состояние насельниц обители остается на игумении. Исповедь принимается приписанным к монастырю священником. Последний, проявляя пастырскую мудрость и чуткость, должен иметь взаимопонимание с игуменией, взаимодействуя с ней в решении духовных вопросов. В соответствии с церковными канонами, священнослужитель должен хранить тайну исповеди, и потому игумения не вправе требовать от священника раскрытия содержания исповеди сестер. Однако при неблагополучном состоянии сестры священник обязан обратить на это внимание игумении или предложить сестре открыть свое духовное состояние игумении.

8.4. Священнослужители

Для совершения Божественной литургии и других церковных таинств и чинопоследований в монастырях должны быть священнослужители. Необходимое для монастыря количество священнослужителей определяется епархиальным архиереем по представлению игумена или игумении.

Расписание богослужений, порядок совершения молебнов, панихид и прочих церковных чинопоследований, очередность служения священнослужителей утверждает игумен или игумения монастыря, в обязанности которого (которой) входит наблюдение за сохранением установленного порядка, чинным и благоговейным совершением Таинств и треб.

Священническое служение в мужских монастырях осуществляется преимущественно насельниками обители, хотя, при необходимости, в частности при большом числе паломников, допускается, по благословению епархиального архиерея, служение в монастыре других клириков епархии.

В женские монастыри священнослужители назначаются епархиальным архиереем. При выборе кандидатуры священнослужителя в женский монастырь следует учитывать его возраст, пастырский опыт и духовную зрелость.

Священнослужитель в женской обители должен относиться к сестрам ровно, не допуская ни с кем из них личных отношений. Со своей стороны насельницы монастыря, воздавая уважение к священному сану, должны относиться к священнослужителям с почтением, благоговением и скромностью, видеть в них тех, кому Самим Богом вверено *«предстояти непорочно жертвеннику Его, благовествовати Евангелие Царствия Его, приносить дары и жертвы духовныя»*⁶².

Священнослужитель и игумения призваны тщательно заботиться о сохранении в обители *«единства духа в союзе мира»* (Еф. 4, 3). В частности, священнослужитель, исповедующий сестер, должен поддерживать в насельницах монастыря дух единения с игуменией, а в случаях осложнений отношений между сестрой и игуменией — в первую очередь молиться о восстановлении мира и увещевать сестру, призывая ее к примирению с духовной матерью.

Затруднения и недоумения в отношениях между священнослужителем и игуменией монастыря должны разрешаться во время личной беседы, в духе христианской любви и стремления к взаимопониманию. Если же последнее не достигнуто, вопрос должен быть доложен обеими сторонами епархиальному архиерею.

⁶² Чин хиротонии пресвитерской // Чиновник архиерейского священнослужения. УПЦ. Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2008. Ч. 1. С. 217.

IX. ВНУТРЕННИЙ УКЛАД МОНАСТЫРЯ

9.1. Устройство обители

Внешнее и внутреннее устройство обители направлено на то, чтобы обеспечить монашествующим необходимые условия для избранного ими образа жизни: отделенность от внешнего мира, возможность участия в богослужениях и совершения келейных молитв, отсутствие необходимости заботиться о материальных нуждах.

Доступ мирян на территорию монастыря должен быть ограничен определенным временем. Внутреннее пространство монастыря желательно разделить на:

- общедоступную территорию;
- частично доступную для гостей обители территорию;
- внутреннюю территорию, закрытую для мирян.

Церковная традиция, не возбраняя мирянам присутствовать за монастырскими богослужениями, предусматривает наличие отдельных от общедоступного пространства храма мест для молитвы братии. Кроме того в монастырях желательно предусмотреть устройство отдельного храма (возможно, домового) на внутренней территории обители для совершения насельниками уединенного молитвенного правила и богослужений.

9.2. Духовное устройство насельников и монастырское благочестие

Тот, кто хочет преуспеть в иночестве, должен со всей решимостью отречься от мира, принести в жертву все свои привязанности и всецело довериться Богу посредством полного послушания игумену, через которого воля Божия и проявляется. Все насельники призваны почитать своего духовного наставника и сознавать, что через святое послушание они вверяют себя в руки Божии, а значит обретают подлинную духовную свободу.

Успешное прохождение монашеского поприща также основывается на любви ко всем братьям о Христе, стремлении терпеть немощи других, забывать о себе ради упокоения ближних. При этом насельникам следует остерегаться частной дружбы, тайных встреч и беседований, зная, что через это они открывают вход в свое сердце многим страстям и разрушают единство братства. Равная любовь монашествующего ко всем своим собратьям, мир и единодушие с ними содействуют его истинным членом монашеского братства и привлекают к нему благодать Божию. Если между братьями произойдет какое-нибудь недоразумение, ссора, необходимо погасить их обоюдным прощением и смирением и тотчас восстановить мир и любовь, помня завет апостола Павла: *«Солнце да не зайдет во гневе вашем»* (Еф. 4, 26).

Пребывая в монастыре, инок должен всегда памятовать, что при выборе монашеского пути целомудрием достигается внутренняя целостность, покаянием очищается сердце, обретается душевная чистота, близость к Богу, любовь к Нему. Воплощению в жизнь монашеских обетов нередко препятствуют ранее приобретенные греховные навыки или страсти. Последние, согласно преподобному Исааку Сирину, *«суть дверь, заключенная пред лицом чистоты»*⁶³. Борьбу с этими

⁶³ Преподобного Исаака Сирина слова подвижнические. Слово 55. Послание к преподобному отцу Симеону чудотворцу

«болезнями души»⁶⁴ святые отцы согласно признают первостепенной задачей монаха. Для успешного ведения этой борьбы необходимо непрестанно обращать внимание на наиболее сильно действующие в душе страсти и прилагать все усилия, чтобы их искоренять покаянием, молитвой, постом, послушанием и добродетелями.

Прежде всего монашествующий призван прилежать молитвенному деланию. Признаком духовной ревности подвижающегося является стремление к неопустительному посещению богослужений, к усердному исполнению келейного правила и молитвы Иисусовой, предпочитаемые праздному общению и суетным занятиям, о которых Господь сказал: *«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12, 36–37).

Духовному преуспеянию монашествующего способствует самоотверженное несение трудов на благо обители. Каждый монашествующий призван с усердием и любовью на месте своего послушания служить братству. Братолюбие, готовность жертвовать собой ради брата – одна из самых высоких добродетелей общежительного монаха.

Условием для процветания обители и преуспеяния каждого монаха является соблюдение правил монастырского благочиния, изложенных в уставе монастыря и в общих уставах монашеской жизни, келейное и общее чтение которых укрепляет как новоначальных, так и более опытных братьев в намерении вести жизнь равноангельную. Правила благочиния устанавливаются в монастыре не столько ради внешнего порядка и дисциплины, сколько ради воспитания в монашествующих благоговейного настроения, содействия молитвенному деланию и созиданию в обители духа единения. Поэтому монашествующие призваны соблюдать эти правила не формально, а с ревностью и любовью.

Каждому монашествующему следует хранить общежительный строй монашеской жизни, стремиться к неисходному пребыванию в монастыре, любить общие богослужения, общие труды, общую трапезу и иные общие собрания братства, избегая поиска первенства, а также желания иметь что-либо отдельно от других, будь то особая пища, одежда и вещи, иное особое имущество или особые условия жизни.

9.3. Епитимьи

На игумена возлагается ответственность за нравственное состояние и духовное преуспеяние братии, потому он призван непрестанно научать и увещевать, а в необходимых случаях и обличать братию. Одним из средств воспитания братства, в том числе уврачевания духовных недугов, являются общие духовные беседы с игуменом и общее чтение творений святых отцов. Духовно-воспитательными мерами являются словесный выговор наедине или при других братьях и епитимья, то есть определенное покаянное делание, телесный труд или некоторое ограничение, налагаемое игуменом ради душевного исцеления и исправления брата.

При этом *«как настоятель... без страсти должен производить врачевание немощных, так и врачуемым должно принимать наказания не во вражду и не мучительством почитать попечение, какое настоятель из сострадания прилагает о спасении души. Ибо если больные телом столько доверяют врачам, что почитают их благодетелями, даже когда они режут, или прижигают, или утруждают*

⁶⁴ Преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии, отшельника египетского, духовно-нравственные слова. — Сергиев Посад, 1911. С. 110.

принятием горьких лекарств, то... надобно почитать благодетелем того, кто причиняет нам скорбь по Бозе»⁶⁵.

Как нельзя различные телесные болезни лечить одним и тем же лекарством, так и духовные меры исправления должны носить разнообразный характер, в соответствии с правилами Церкви, уставом и традициями обители. Епитимья назначается с рассуждением, принимая во внимание все обстоятельства проступка и пользу самого брата, как то заповедует святитель Василий Великий: *«По усмотрению настоятелей должны быть определяемы время и род наказания, сообразно с телесным возрастом, душевным состоянием и различием греха»⁶⁶.*

Цель епитимии – помочь брату осознать свой грех или страсть и встать на путь покаяния. Подлежащие епитимии братия должны принимать налагаемые наказания *«с таким расположением, какое прилично больному и находящемуся в опасности жизни <...> с полным доверием к любви и опытности наказующего и с желанием уврачевания»⁶⁷.*

Когда такое *«врачевство противу страстей внутренних и очищение от невидимой скверны»⁶⁸* наложено и воспринято правильно, тогда душа кающегося воскресает от духовной смерти и получает новые благодатные силы к шествию по пути заповедей Господних.

В целях духовной поддержки братии игумену необходимо применять и духовные поощрения, в соответствии с традициями монастыря. Большое значение имеет отеческое внимание, ободряющее слово, благословение и всякое проявление милости к брату, прилагающему усилия к исправлению или нуждающемуся в укреплении духовных сил.

9.4. Молитва и келейное правило

9.4.1. Значение молитвы

Главная обязанность монаха – это молитва. *«Все прочие дела служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы»⁶⁹.* Основой процветания монашеской жизни являлось развитие в монастырях аскетической практики внутреннего молитвенного делания, возрождению которой в монастырях Русской Православной Церкви игумены обителей должны уделять особое внимание.

Молитвой монашествующие соединяются с Богом, выражают благодарность и покаянное чувство, испрашивают у Бога все благое и спасительное, полагают начало каждому делу, освящая его. Постоянное молитвенное обращение к Богу имеет целью непрестанную память о Нем и благоговейное пребывание перед Его очами во всякое время.

⁶⁵ Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные. Правило 52 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 217.

⁶⁶ Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные. Правило 106 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 256.

⁶⁷ Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные. Правило 158 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 269.

⁶⁸ Иоанн Лествичник, прп. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец // Лествица. М.: Правило веры, 2001. С. 474.

⁶⁹ Игнатий Брянчанинов, свт. О существенном делании монаха // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 138.

9.4.2. Келейное правило

По словам святых отцов, у каждого монаха есть жизненно важная потребность — предстоять в своей келье одному пред Лицом Единого Бога. Как говорит святитель Игнатий (Брянчанинов), *«существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом»*⁷⁰. Поэтому каждому монашествующему игумен назначает личное келейное правило, включающее в себя определенное количество молитв Иисусовых и поклонов, а также другие молитвословия.

Келейное правило определяется сообразно с духовным устроением брата, телесными силами и исполняемыми послушаниями. В соответствии с традициями монастыря для различных монашеских степеней принято свое молитвенное правило. На исполнение келейного правила необходимо выделять определенное время в течение дня, согласно уставу обители.

Правило, исполняемое ежедневно в одно и то же время, *«обращается в навык, в необходимую естественную потребность»*⁷¹ и закладывает прочный фундамент, на котором строится духовная жизнь монашествующего. Благодаря постоянному правилу монах приобретает мирный и бодрый дух, память о Боге, духовную ревность и внутреннее радование.

Во время пребывания в келье монашествующие призваны хранить и развивать молитвенный настрой, созданный общей церковной молитвой. Время уединения посвящается совершению молитвенного правила, чтению Священного Писания, прежде всего Евангелия, Апостола, Псалтири, святоотеческих толкований и аскетических творений. Мера молитвы и чтения, выбор священных книг, творений Святых Отцов и учителей Церкви определяется для каждого брата по рассуждению игумена.

При совершении келейного правила насельнику необходимо придавать главное значение не количеству прочитанных молитвословий, но качеству молитвы, которая должна совершаться от сокрушенного и смиренного сердца, быть неспешной и внимательной, постепенно становясь подлинно благоговейным и покаянным обращением к Живому Богу.

Важно помнить, что оставление насельниками молитвенного правила ради монастырских трудов и снискания средств для пропитания недопустимо, поскольку монашествующим, призванным прежде всего *«молитвой искать Царства Небесного»*, Сам Господь обетовал *«доставить все телесные потребности Своим Божественным Промыслом»*⁷².

Игумен должен тщательно заботиться о гармоничном сочетании телесных трудов и келейных молитвенных занятий братьев, придавая особое значение внутреннему молитвенному деланию каждого брата, его усердию и постоянству в совершении молитвы.

9.4.3. О молитве Иисусовой

Особое место в молитвенном общении с Богом занимает Иисусова молитва. *«Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти*

⁷⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. 2. О существенном делании монаха.

⁷¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о келейном молитвенном правиле // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 163.

⁷² Игнатий Брянчанинов, свт. О существенном делании монаха // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2001. С. 138–139.

*Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго»*⁷³.

Молитва Иисусова требует от совершающего ее внутреннего сосредоточения и покаяния. По своей краткости она удобна для непрестанного произнесения, что помогает удерживать ум от рассеянности, а плоть — от пагубного воздействия страстей. Являясь важной частью келейного монашеского правила для всех насельников обители, она может быть применяема и вне чтения правила, практически во всякое время и на всяком месте.

9.5. О монашеской келье

Келья дает возможность монашествующему сосредоточиться внутри себя, рассмотреть свое духовное состояние, свои помыслы и действия, размыслить о своих грехах, подготовиться к таинству исповеди. При расселении братий игумен учитывает особенности их телесного и душевного устройства.

Монастырская келья предоставляется монашествующему в пользование, и он не волен без благословения игумена распоряжаться ею и имуществом в ней по своему усмотрению. Монашествующий, совестливо относясь к имуществу монастыря, должен содержать келью в чистоте и порядке, аккуратно и бережно пользоваться монастырскими вещами.

Обстановка в келье должна быть простой и строгой, помогающей монашествующему приобрести молитвенное настроение и благоговение. Лучшим украшением иноческой кельи служат духовные книги: Священное Писание и святоотеческие творения о монашеской жизни. По слову святителя Епифания Кипрского, *«одно воззрение на эти книги отвращает от греха и поощряет к добродетели»*⁷⁴. Наставники монашествующих советуют, чтобы в монашеской келье не было ничего лишнего: *«В келье должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности простые»*⁷⁵. Каждая вещь должна способствовать возвышению ума к горнему, духовному. В келье не должно заводить различных предметов прихоти и роскоши, и всего, что способствует развлечению и обращает ум к миру, отвлекает от молитвы и духовного делания. *«...Обнажим нашу келлию от богатств, а душу от страстей, чтобы наша жизнь и монашеская миссия приобрели смысл, потому что где материальное богатство, там духовное убожество...»*⁷⁶. Чтобы не отвлекаться от внутреннего трезвения, святые отцы заповедуют книг, *«вредных для нравственности, отнюдь не читать, даже не иметь в келлии»*⁷⁷.

В связи с распространением компьютеров и мобильных средств связи, посредством которых монашествующий может нанести серьезный вред своему душевному устройству, пользование такими техническими средствами должно осуществляться по благословению игумена и строго в пределах необходимости, обусловленной конкретным послушанием.

Игумен и уполномоченные им братья (казначей, благочинный) могут посещать кельи монашествующих. Братия же не должны ходить друг к другу в кельи, кроме случаев крайней нужды и то по благословению игумена, как учил преподобный

⁷³ Сокровенный старец Серафим Саровский. Житие. Поучения. М., 2011. С. 124.

⁷⁴ Цит. по: Игнатий Брянчанинов, свт. Правила наружного поведения для новоначальных иноков // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 18.

⁷⁵ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о спасении и о христианском совершенстве // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 2. М.: Паломник, 2003. С. 330.

⁷⁶ Паисий Святогорец. Письма. СТСЛ, 2001. С. 176.

⁷⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Правила наружного поведения для новоначальных иноков // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 18.

Амвросий Оптинский: *«В кельи не ходить и к себе гостей не водить...»*⁷⁸. Святые отцы возбраняют принимать в кельях мирских людей, даже родственников (для этого желательно иметь в монастыре отдельное помещение).

Вкушение пищи в кельях допустимо только в исключительных случаях (к примеру в болезни), по благословению игумена.

9.6. Послушания и труды в монастыре

*«Пусть каждый, – наставляет преподобный Феодор Студит, – исполняет свое служение, и какое принял от Бога дарование, тем пусть и служит на общую пользу»*⁷⁹. Монастырские труды *«соединены с отречением от своей воли и от своих разумений»*⁸⁰, и потому они называются послушаниями. Пришедший в монастырь не избирает себе занятие по своей воле и рассуждению, но с благоговением, смирением и доверием приемлет назначение на монастырские работы от игумена, который распределяет послушания, принимая во внимание способности, образование, духовное устройство и здоровье, а главное, духовную пользу каждого. Мысль о Христе должна пребывать в уме монашествующего, в том числе при труде на благо обители, ибо Спаситель сказал: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15, 5).

Разумное отношение к монастырским трудам содействует духовному преуспеянию монашествующих, по слову преподобных отцов: *«Кто делит свое время между рукоделием и молитвою, тот тело укрощает трудом, а душу располагает чрез то к молитве и приводит к ней усердною и с живыми силами»*⁸¹.

Все послушания братья должны исполнять не ради собственной выгоды, но исключительно ради общей пользы, чтобы братство могло обеспечивать себя и имело необходимые средства для дальнейшего развития. При этом следует помнить, что в монастыре возможно заниматься лишь такими искусствами и ремеслами, которые *«не нарушают мира и безмолвия»*⁸².

Большую пользу духовному устройению монашествующих приносят общие труды, в которых, по возможности, участвует все братство⁸³. *«Общее послушание паче всего содействует к избавлению от гордости. На общем послушании человек обучается духовному искусству...»*⁸⁴. Общие труды укрепляют в братстве дух взаимной любви, а самим братьям доставляют правильное монашеское расположение и понимание того, что *«все, делаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно и достойно небес и привлекает нам тамошня награды»*⁸⁵.

Назначение послушаний требует от игумена особенной рассудительности, чтобы не принести вреда братьям, то есть не *«поручить им такие дела, которые*

⁷⁸ Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев: в 2 т. Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2000. Т. 1. С. 334.

⁷⁹ Феодор Студит, прп. Малое оглашение. Оглашение 125 // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 227.

⁸⁰ Игнатий Брянчанинов, свт. Правила наружного поведения для новоначальных иноков // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 9.

⁸¹ Нил Синайский, прп. 153 главы о молитве. Глава 165 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1884. М.: Паломник, 1998. Т. 2. С. 244.

⁸² Василий Великий, свт. Правила, пространно изложенные. Правило 38. Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 206.

⁸³ К таким трудам могут быть отнесены, например, подготовка к престольным праздникам обители, общая уборка территории, некоторые сельскохозяйственные работы, которые выполняются всей братией сообща.

⁸⁴ Иоанн (Маслов), схиархим. Преподобный Амвросий, богоносный старец Оптинский. Винницкая епархия, 2002. С. 181.

⁸⁵ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы. Глава 23 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 367.

будут увеличивать их искушения»⁸⁶. Преподобный Амвросий Оптинский писал: *«Утомление от внешних трудов не уничижай, не презирай. Утомление это всеми святыми отцами одобряется не только среди общественной жизни монастырской, но и в уединенной жизни безмолвной. Святой Исаак Сирий прямо говорит, что не Дух Божий живет в любящих покой и отрадную жизнь, а дух мира. Ежели мы не можем понести трудовую жизнь, по крайней мере должны смиряться и зазирать себя в этом, а не осуждать то, что одобряется единогласно всеми святыми отцами, так как заповедано преступившему человечеству в поте лица снедать хлеб, питающий тело и душу»*⁸⁷.

Каждый монашествующий призван исполнять возложенное на него послушание со всей тщательностью и ответственностью. Любое послушание в монастыре – это не просто работа, но духовное делание, от которого зависит внутреннее преуспевание монашествующего: *«Кто прилежен в телесных работах, тот таков же и в душевных»*⁸⁸. *«Послушание исполняя, считай, что оно тебе поручено от Господа через человека, и от усердия исполнения его зависит твое спасение»*⁸⁹.

Важно, чтобы монастырские труды не препятствовали духовному деланию насельников. Исполняя послушание с усердием, монах должен опасаться пристрастия к своему делу и не отдавать ему слишком много времени и сил в ущерб молитве. На дополнительные работы, в особенности те, которые исполняются во время богослужения, следует испрашивать благословения игумена.

Игумену следует наблюдать за тем, чтобы строй монастырской жизни предоставлял монашествующим возможность участвовать в суточном круге богослужений, совершать свое келейное правило, заниматься чтением в уединении. Молитва должна сопровождать и сами труды. Братья, находящиеся на одном послушании, перед началом и по окончании труда вместе молятся, испрашивая благословения на труд у Господа или благодаря Его за поданную помощь. Каждый насельник во время работы должен приучаться молиться, умом предстоя перед Господом, непрестанно взывая к Нему о прощении грехов, помня, что главное дело монаха – молитва.

В обители может быть введен обычай переменять братьям послушания (кроме тех, которые требуют особых навыков, умений или определенного образования) ради того, чтобы не было пристрастия к исполняемой работе и чрезмерного увлечения ею. *«Сим образом наилучше сохраняется и укрепляется братолюбие, единокорие и единомыслие»*⁹⁰.

9.7. Попечение о больных и престарелых

Монастырь заботится о каждом насельнике вплоть до его кончины, предоставляя ему полное содержание (келью, питание, уход) при потере им трудоспособности по старости или болезни.

⁸⁶ Правила для Троицкого Одигитриевского женского общежития. Глава 29 // Душеполезное чтение: год двенадцатый. М., 1871. С. 103.

⁸⁷ Амвросий Оптинский, прп. Письма к мирянам. Письмо 38 // Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: Паломник, 1995. С. 47.

⁸⁸ Феодор Студит, прп. Великое оглашение. Ч. 2. Оглашение 21 // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2010. Т. 1. С. 475.

⁸⁹ Амвросий Оптинский, прп. Письма к монашествующим. Письмо 291 // Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: Паломник, 1995. С. 45.

⁹⁰ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Слово 49 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1889 г. М.: Паломник, 1998. Т. 4. С. 121.

9.7.1. Отношение монашествующих к больным братьям, болезням и их лечению

О больных надо иметь особое попечение, служа им как Христу, Который сказал: *«Был болен, и вы посетили Меня»* (Мф. 25, 36) и *«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25, 40).

Почтительное отношение к немощным и пожилым насельникам, любовь к ним и попечение об их нуждах является признаком духовной зрелости братства и его подлинно монашеского устройства, основанного на евангельских заповедях. Больным и престарелым братьям со своей стороны следует помнить, что им служат ради Бога, и не печалить служащих им братий излишними требованиями.

Больной должен всякую болезнь принимать как посланное от Бога воздаяние за грехи или как врачевство душевной болезни, или как проявление промыслительного действия Божия ради душевного блага и потому принимать недуг с благодарностью, покорностью воле Божией, смирением, сознанием своих грехов и раскаянием в них.

Больной не должен пренебрегать приличными медицинскими средствами поправить здоровье, вместе с тем не должен и предаваться беспокойной заботливости, но со смирением предавать себя воле Божией.

9.7.2. Организация медицинской помощи в монастыре

Заболевшим насельникам, не требующим пребывания в отдельном помещении, медицинская помощь оказывается в медицинском кабинете монастыря (если таковой имеется). Им выдаются лечебные средства для келейного употребления. Медицинская помощь может оказываться как монастырским врачом или медицинской сестрой (если таковые имеются), так и приходящим специалистом. При необходимости насельники обители получают лечение в медицинских учреждениях за счет монастыря.

Для болящих насельников, которым в связи с особенностями заболевания или преклонным возрастом необходимо пребывать в уединении и успокоении, в монастырях желательно устраивать больницу, в которой они могли бы получать необходимую медицинскую помощь и питание. Кроме этого, необходимо иметь попечение обо всех их нуждах. Тяжело болящим насельникам должен оказываться круглосуточный медико-социальный уход с учетом состояния их здоровья.

Пища больным приносится от общей трапезы, но по рекомендации врачей может быть приготовлена отдельно, с учетом возраста больного, его состояния здоровья и, в разумных пределах, — его желания.

Престарелые и болящие насельники должны посещать монастырские богослужения по возможности. В больничном корпусе может быть устроен домовый храм для совершения богослужений.

Болящие и немощные насельники монастыря, как и все братство, не должны пребывать в праздности, но исполнять послушание, возложенное на них сообразно состоянию здоровья.

9.8. Духовное образование братии

Духовное образование насельников монастырей включает в себя «огласительные поучения» игумена, самостоятельное изучение Священного Писания и аскетических творений святых отцов, а также получение очного или заочного (дистанционного) богословского образования в духовных школах.

9.8.1. Огласительные поучения

Одна из основных обязанностей игумена — регулярно проводить с братством беседы на духовные темы, чтобы обновлять в них ревность к иноческой жизни, разъяснять основы духовного делания. Так, основатель общежительного монашества преподобный Пахомий *«говорил поучения каждый вечер, а иногда и после ночной молитвы»*⁹¹. Часто проводили духовные беседы с братией авва Дорофей, преподобные Феодор Студит, Симеон Новый Богослов. *«Когда овцы пасутся, пастырь да не перестает употреблять свирель слова, — пишет преподобный Иоанн Лествичник, — ибо волк ничего так не боится, как гласа пастырской свирели»*⁹². Небольшие чтения-беседы, проводимые один или два раза в неделю, питают души братьев словом Божиим, становятся для них источником спасительного знания, вдохновения и духовной бодрости. Даже если игумен не обладает даром слова, он может просто зачитывать на собраниях наставления святых отцов, сопровождая их соответствующими пояснениями и наставлениями.

Духовные беседы создают в монастыре дух единства, поддерживают доверие и любовь братии к игумену и способствуют более усердному прохождению монашествующими подвига. В монастырских скитах и на подворьях беседы может проводить старший брат, на которого возложено управление скитом или подворьем. Эти беседы должны проходить в одном духе с наставлениями игумена, чтобы в братстве сохранялось единомыслие. При этом игумен не должен оставлять своим попечением тех членов братства, которые живут в некотором отдалении от прочих. В его обязанности входит посещать и назидать их своим словом.

9.8.2. Самостоятельное чтение духовной литературы

Подлинная духовная жизнь зиждется на знании истины, выраженной в учении Церкви, и потому монашествующим необходимо тщательно изучать Священное Писание, основы православной веры, догматы и каноны, святоотеческое предание, получая таким образом всестороннее и глубокое духовное образование. Недаром святые отцы утверждают, что чтение является одним из самых существенных деланий монаха, и только тот может носить имя монаха, кто воспитан святым чтением⁹³.

Прежде всего, монах должен упражняться в чтении Священного Писания, в особенности Евангелия. Благодаря ежедневному благоговейному чтению Евангелия ум и сердце человека усваивают закон Христов.

Чтение книг, подобранных с рассуждением и по благословению игумена, приносит неоценимую пользу, поддерживая ревность, собирая ум и служа прекрасным приготовлением для занятия Иисусовой молитвой. Монашествующим также весьма полезно чтение книг по догматике, экзегетике, истории Церкви, богослужебному уставу и других. В обязанности игумена входит организация монастырской библиотеки.

9.8.3. Получение богословского образования насельниками монастырей

Для монашествующих, готовящихся к рукоположению, является обязательным наличие образования, полученного в духовной семинарии, духовной академии или

⁹¹ Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы. Репр. воспр. изд. 1892. Рига: Паломник — Благовест, 1995. С. 131.

⁹² Иоанн Лествичник, прп. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец // Лествица. М.: Правило веры, 2001. С. 483.

⁹³ См.: Игнатий Брянчанинов, свт. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 453.

ином духовном учебном заведении. Желательно, чтобы образование было получено братом до поступления в монастырь, поскольку неизбежно связанное с обучением пребывание в миру будет расстраивать его внутреннее расположение. Если человек поступает в духовное учебное заведение, уже будучи насельником монастыря, для него предпочтительнее заочная форма обучения.

Уместно также регулярное проведение для насельников лекций по основным церковным дисциплинам, которые желательно организовывать в стенах обители.

Попечение о том, чтобы монашествующие знали православное вероучение и имели твердые и здравые понятия о догматах Церкви, должно быть одной из главных забот игумена. Как завещает преподобный Иоанн Лествичник: *«Прежде всего оставляй сынам твоим в наследие непорочную веру и святые догматы, чтобы тебе не только сынов, но и внуков твоих привести к Господу путем православия»*⁹⁴. Вместе с тем, помня о том, что знание не сопряженное с любовью делается источником надмения (ср. 1 Кор. 8.1.), игумен должен всячески заботиться о том, чтобы их получение содействовало братии в научении христианским добродетелям и стяжании истинно христианского духа.

Братья, не готовые к принятию священного сана, и сестры женских монастырей также должны получить богословские знания. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2–4 февраля 2011 года указал: *«Внутреннее совершенствование не только не противоречит, но и укрепляется богословскими знаниями: каждому монаху и монахине в возрасте до 40 лет желательно получить духовное образование, хотя бы на уровне училища»* (Определение о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви, п. 25).

9.9. Об отношении к родственникам

При принятии в обитель новоначального послушника игумен должен разъяснить ему, что вступление в монастырь означает оставление мира и всех мирских отношений, расспросить его об оставшихся в миру родственниках, а также о наличии собственных детей. Необходимо выяснить, есть ли среди его близких тот, кто способен и согласен обеспечивать больных, престарелых и немощных родственников, позаботиться о детях. Все эти вопросы нужно решить до поступления в монастырь.

При пострижении в мантию монаху заповедуется: *«Да не возлюбии ниже отца, ниже мать, ниже братию, ниже коего от своих <...> паче Бога»*⁹⁵. Поступая в обитель, монашествующий оставляет свой родной дом и семью и обретает новую семью – духовную, веруя, что Господь не оставит его близких Своим попечением. Это не означает, что заповедь Христа о любви к Богу и ближним не распространяется на родных и близких монашествующего. Она должна выражаться прежде всего в молитве об их спасении.

С благословения игумена допускается посещение на короткий срок монастыря родственниками монашествующего, во время которого они могут проживать в монастырской гостинице, посещать богослужения, говеть и причащаться. Встречи насельников с родственниками внутри монастыря должны совершаться с ведома и

⁹⁴ Иоанн Лествичник, прп. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец // Лествица. М.: Правило веры, 2001. С. 502.

⁹⁵ Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 28.

рассуждения игумена в особо отведенном для этого месте, дабы не вносить смущение и мирской дух в братство.

В особых случаях, по благословению игумена, насельник монастыря (желательно в сопровождении одного из братства) может посетить близких родственников, к примеру во время тяжелой болезни или перед смертью.

9.10. Отношение монашествующих к имуществу

Идеалом монашеской жизни является нестяжание. Стремящийся к евангельскому совершенству и избирающий монашеский образ жизни должен освободить себя от попечения об имуществе. Обоснование этому можно найти в евангельских установлениях. Обращаясь к некоему человеку, вопрошающему: *«Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»*, Христос сказал: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Мф. 19, 16 и 21). Пристрастие к обладанию имуществом препятствует духовному развитию человека. Господь сказал Своим ученикам: *«Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!»* (Мк. 10, 24). Жизнь святых апостолов являет собой пример доброго нестяжания. Святой Петр свидетельствовал Господу от лица апостольского лика: *«вот, мы оставили всё и последовали за Тобою»* (Мк. 10, 28). Об апостольской общине в Иерусалиме святой апостол Лука писал: *«Продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца»* (Деян. 2, 45–46).

Поступающий в монастырь должен осознавать, для чего он пришел в обитель и к какой цели он должен стремиться. Избирая лучшее для себя, он призван находиться в нестяжании, ожидая от Бога награды, по слову Христа Спасителя: *«Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной»* (Мк. 10, 29–30). Каждый монах во время пострига дает обет пребыть *«до смерти в нестяжании и вольней Христа ради во общем житии сущей нищете, ничтоже себе самому стяжавая или храня, разве яже на общую потребу, и се от послушания, а не от своего произволения»*⁹⁶.

Отказываясь от стяжания имущества, монашествующий отлагает лишнее попечение, стремясь освободить свое сердце для Богообщения. По слову преподобного Иоанна Лествичника, *«нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбращаемое путешествие, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали»*⁹⁷. Вот почему святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил, что *«имуществом, богатством, сокровищем инока должен быть Господь наш, Иисус Христос»*⁹⁸. Нестяжание по праву может быть названо Божественным призывом к ищущим духовного совершенства, по слову Христа Спасителя: *«всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»* (Лк. 14, 33).

⁹⁶ Последование малаго образа, еже есть мантия // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. М.: Лодья, 2006. С. 25.

⁹⁷ Иоанн Лествичник, прп. Слово 17 // Лествица. М.: Правило веры, 2001. С. 260.

⁹⁸ Игнатий Брянчанинов, свт. Советы относительно душевного иноческого делания. Глава 38. О нестяжании // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 250.

По канонам Православной Церкви *«монахи не должны иметь ничего собственного, но все, им принадлежащее, да утверждается за монастырем»*⁹⁹. Поэтому приобретать личное имущество (недвижимость, транспортные средства, мебель, бытовую технику и тому подобное) монаху не подобает. Тем более недопустима какая-либо частная деятельность монашествующих с целью извлечения для себя материальной выгоды в любом ее виде, ибо это является явным нарушением церковных канонов. В монастыре все имущество является общим и принадлежащим монастырю. Если монашествующим и жертвуется имущество, то жертвуется им как насельникам монастыря, а потому необходимо его признавать монастырским.

До вступления своего в братство взыскующий монашеской жизни должен объявить игумену/игумении о той собственности, которой обладает. Решение о том, как распорядиться этой собственностью принимает поступающий в монастырь, руководствуясь рекомендацией игумена.

От вступающих в монастырь не должно требовать никакого взноса, но, напротив, бескорыстно принимать всех искренно желающих посвятить себя Богу в иноческой жизни. Если монашествующий сделал какое-либо пожертвование монастырю, то не должен выдвигать для себя особых требований. Игумен с отеческим расположением должен заботиться о том, чтобы каждый брат получал необходимое питание, одежду, медицинскую помощь и прочее, что ему требуется.

Не имея пристрастия ни к каким вещам, монашествующие, тем не менее, с бережностью относятся к имуществу обители. Пожертвованное монастырю братья должны принимать с благодарностью и молитвой о милующих и питающих, почитая все поданное даром Божиим. Вещи, выдаваемые насельникам от монастыря должны приниматься последними со смирением и благодарностью. При этом монашествующим не следует стремиться искать для себя больших удобств и приобретать чего-либо самовольно, страшась чрез это, как говорит святитель Василий Великий, сделать себя *«чуждыми Божией Церкви и Господней любви»*¹⁰⁰.

Монастырь – это место подвига, в котором необходимо искать не упокоения своей плоти и радостной жизни, а подвизаться в борьбе с грехом. По словам преподобного Паисия (Величковского), *«лучше оставаться в миру, нежели, отрекшись от мира и всего мирского, проводить жизнь во всяком покое и довольстве ради угождения плоти, на соблазн миру и поношение монашеского образа и на вечное осуждение душ своих в день судный»*¹⁰¹. Недопустимо, чтобы келья монахов превращалась в роскошные помещения с дорогой мебелью, телевизорами и тому подобным. Монашествующие в священном сане, а также занимающие ответственные должности не должны ставить себя в привилегированное положение и пользоваться разного рода льготами.

Переходя из монастыря в другую обитель или на другое место послушания, монах с ведома игумена может забрать с собой какое-либо имущество. В случае смерти насельника монастыря его имущество, как принадлежащее монастырю, распределяется по усмотрению игумена.

⁹⁹ Правило 6 Двукратного Собора.

¹⁰⁰ Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные. Правило 85 // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 250.

¹⁰¹ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Репр. воспр. изд. 1847 г. Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 2001. С. 5.

9.11. О выходах из обители

Монахи, как обещавшие Богу неисходно пребывать в своей обители, не должны покидать монастырь ради каких-либо временных потребностей и нужд. По этой причине игумен должен всячески ограждать вверенных ему братьев от необходимости выходов в мир, а *«на такие дела, которые братьям без рассеяния ума, без выхода из монастыря и без оставления безмолвия исполнять невозможно»*¹⁰², определять монастырских работников. Если же возникнет необходимость какому-либо брату ради нужд послушания и пользы обители на время покинуть ее, такой выход должен совершаться не иначе как по благословению игумена и в сопровождении одного из старших и благонамеренных братьев. Монахи, отлучающиеся из обители, должны иметь при себе отпускное удостоверение, выданное им игуменом на определенный срок.

Монахам, пока они находятся вне монастыря, необходимо всячески хранить свое монашеское устроение, прилежать трезвению и молитве, ограждать от пагубных впечатлений свои чувства, в особенности зрение и слух. Когда же они исполнят то дело, ради которого вышли из обители, то должны тотчас, по заповеди святителя Василия Великого, возвращаться назад, *«нимало не замедляя, но на быстрых крыльях возвращаясь, подобно невинной голубице спасаясь в ковчег»*¹⁰³.

¹⁰² Паисий Величковский, прп. Устав. Глава 7 // Трезвомыслие: сборник творений русских по-движников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой в 2 т. М.: Паломник, 2009. Т. 2. С. 45.

¹⁰³ Василий Великий, свт. Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 130.

Х. О СЛУЖЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ МИРУ И О СОЦИАЛЬНОЙ, МИССИОНЕРСКОЙ, ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

Основное служение монашества миру – это молитва: *«Благодаря монахам на земле не прекращается молитва; и в этом – польза всего мира»*¹⁰⁴.

Освященный Архиерейский Собор 2–5 февраля 2013 года напомнил, что, *«основой монастырской жизни неизменно является аскетическая практика, в первую очередь молитвенное и покаянное делание. Этому должны быть подчинены все обязанности и послушания, которые возлагаются на насельников и насельниц монастырей как в самих обителях, так и за их пределами. Ответственность за правильное устройство жизни монашествующих лежит на игуменах и игуменьях, которые должны быть примером для вверенных их попечению братьев и сестер»* (Постановления, п. 24).

Все остальные виды внешней деятельности — миссионерская, социальная, духовно-просветительская и иные — осуществляются монастырями и монашествующими в той форме, которая не противоречит молитвенному служению монашествующих. Если же монах призывается к таким внешним деланиям, то при несении их он должен чуждаться всяких личных амбиций, совершая возложенное на него служение как смиренную и бескорыстную жертву, осмысленное и свободное участие в нуждах Церкви.

Миссионерская деятельность монастырей, по словам преподобного Филарета Глинского, заключается главным образом в том, что *«истинные монахи из глубины своего уединения светят миру простым образом богоугодного жития своего и живым действенным словом спасительной истины»*¹⁰⁵. Монастырская жизнь в последовании Евангелию и древним святоотеческим традициям, воспитания в себе молитвенности, скромности, мира и любви ко всем, — наиболее убедительная проповедь о Христе, которую могут нести монашествующие миру.

История Русской Православной Церкви знает также многочисленные примеры монахов, несших миссионерское служение в виде просветительской деятельности в том числе и среди инородцев. Такое служение предполагает наличие особого призвания, специальной подготовки и совершается по благословению священноначалия.

Духовное пастырство также является традиционной формой служения монашествующих миру. Опытные иеромонахи с благословения игумена могут становиться духовными наставниками для мирян, посещающих монастырь.

Служение монашествующих обществу может осуществляться и в приеме паломников, в проведении ознакомительных бесед об истории и святынях обители, участии паломников в монастырских богослужениях.

Еще одной формой служения монастырей миру является забота о возрождении традиционных церковных искусств: иконописи, вышивки, пения.

Духовно-просветительская деятельность монастырей издревле заключалась также в издании духовной литературы и распространении святоотеческого наследия. Она может выражаться и в организации при обителях воскресных школ и катехизаторских курсов, если для этого есть необходимые условия.

¹⁰⁴ Писания старца Силуана. Глава XIV // Старец Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996. С. 348.

¹⁰⁵ Письма Глинских старцев. М.: Самшит-издат, 2006. С. 14.

Монастыри могут заниматься социальной деятельностью, заботясь о социально незащищенных членах общества — престарелых, инвалидах и детях-сиротах, устраивая для этой цели при обителях богадельни и приюты.

В особых случаях, ради церковной пользы, решением епархиального архиерея по согласованию с игуменом монастыря монашествующий может быть направлен на исполнение послушания вне стен обители. При этом желательно получить отзыв игумена, свидетельствующего о достаточной духовной крепости монаха для несения такого послушания. Кроме того необходимо помнить, что для монаха необходимо соблюдение в его повседневной жизни монашеских принципов и обетов. В связи с этим служение монашествующих вне обители должно быть ограничено определенным сроком, а постоянное служение в миру должно быть исключением, относящимся к отдельным монашествующим, имеющим к этому особое призвание и благословение священноначалия.

XI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Того, кто основал жизнь на Евангелии, Спаситель назвал человеком мудрым, построившим дом свой на камне (см. Мф. 7, 24). Точно также монастырь, жизнь которого строится непоколебимом и надежном основании Евангелия и правил святых отцов, становится подлинно похвалой Церкви Христовой. *«Как прекрасна воистину и добра жизнь монашеская! Как прекрасна она воистину и добра, когда течет в пределах и по законам, какие положили для нея началовожди и предводители ея, Духом Святым наученные»*¹⁰⁶.

Указывая на описанный святыми отцами совершенный образ монашеского жития, Положение о монастырях и монашествующих в то же время не предписывает монастырям полного единообразия иноческой жизни, но, напротив, позволяет им сохранять свои традиции и свободно развиваться в русле святоотеческих установлений. По свидетельству святых отцов, *«в священных монастырях издавна господствуют многие и различные предания, причем одни из них управляются и ведутся к Царству Небесному одними уставами, другие другими»*¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Феодор Едесский, прп. Сто душеполезнейших глав. Глава 48 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1888 г. М.: Паломник, 1998. Т. 3. С. 357.

¹⁰⁷ Феодор Студит, прп. «Ипотипосис» Студийского монастыря // Творения: в 3 т. М.: Сибирская благовонница, 2011. Т. 2. С. 513.